

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

4[52] 2022
ноябрь–
декабрь

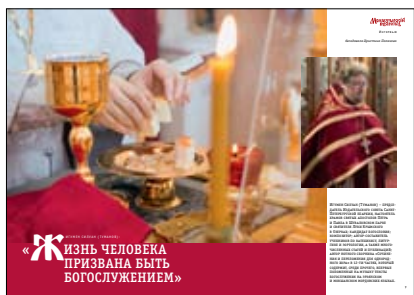

РУКОДЕЛИЕ
И МОЛИТВА

«Монастырь и должен отличаться от мира тем, что в сознании братьев или сестер, принявших на себя священные обеты, никогда не должно меняться стратегическое измерение жизни. Оно не должно преломляться и разрушаться в наших обыденных каждодневных заботах. Мы должны видеть перспективу исторического развития рода человеческого, через призму духовного делания... которое, в свою очередь, должно сопровождаться постоянным самоконтролем, общением с более мудрыми, духовно опытными людьми, и главное – строгим послушанием, смирением, способностью и готовностью поставить себя на служение ближним своим, поставить себя на служение Церкви».

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

[06]

Интервью

**Игумен Силуан (Туманов):
«Жизнь человека призвана
быть богослужением»**

Игумен Силуан (Туманов) – председатель Издательского совета Санкт-Петербургской епархии, настоятель храмов святых апостолов Петра и Павла в Шуваловском парке и святителя Луки Крымского в Озерках; кандидат богословия; композитор; автор-составитель учебников по катехизису, литургике и эрмологии, а также многочисленных статей и публикаций; автор нотного сборника «Сочинения и переложения для однородного хора» в 12-ти частях, который содержит, среди прочего, впервые положенные на музыку тексты богослужения на эрзянском и мокшанском мордовских языках.

| беседовала Христина Полякова

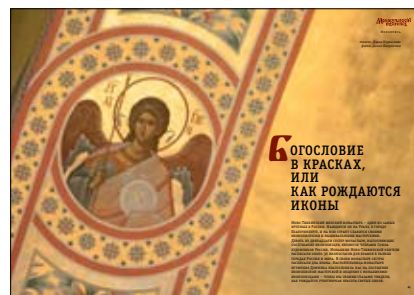
[18]

Звонница

О чем звонит колокол

Руководитель даниловского Колокольного центра, преподаватель звонарских курсов, старший звонарь Данилова монастыря иеродиакон Роман (Огрызков) изучает звонарское искусство с первых дней жизни в обители – с 2000 года, и называет свое послушание благодатным и творческим. Вся его жизнь связана с колокольными проектами Даниловской обители. Имея музыкальное образование, хорошей и регентский опыт, отец Роман смог творчески реализовать себя в монастыре, а колокольный звон стал его утешением в строгой монашеской жизни.

| записала Инга Абрамова

[25]

Иконопись

**Богословие в красках,
или как рождаются иконы**

Ново-Тихвинский женский монастырь – один из самых крупных в России. Находится он на Урале, в городе Екатеринбурге, но на всю страну славится своими иконописными и вышивальными мастерскими. Девять из двенадцати сестер монастыря, выполняющих послушание иконописцев, являются членами Союза художников России. Монахини Ново-Тихвинской обители расписали около 30 иконостасов для храмов в разных городах России и мира. В своем монастыре сестры расписали два храма. Настоятельница монастыря игумения Домника благословила нас на посещение иконописной мастерской и общение с монахинями-иконописцами – чтобы мы своими глазами увидели, как рождается рукотворная красота святых ликов.

| Дарья Корнилова

[47]

ЛИЦЕВОЕ ШИТЬЕ

Живопись иглой

В вышивальной мастерской Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы монахини продолжают дело древних мастериц – занимаются лицевым шитьем и другими видами вышивального искусства. Об истории и тонкостях вышивального послушания в обители нашему журналу рассказали настоятельница монастыря игумения Иулиания (Каледа) с сестрами.

| Ольга Шевколенко

[73]

ИКОНА В КАМНЕ

Искусство каменной россыпи

В Свято-Елисаветинском женском монастыре Беларуси целых сорок творческих мастерских. Но есть среди них особая – мастерская каменной россыпи, где создаются уникальные иконы из камней и минералов. Шестнадцать из восемнадцати прожитых в монастыре лет монахиня Ксения (Теймурова) несет послушание руководителя мастерской каменной россыпи. Сестра Ксения рассказала нашему журналу о своем послушании в мастерской, процессе написания каменных икон, а также – о силе монастырского благословения, духовных уроках и любви к ближнему.

| Христина Полякова

[85]

ФЛОРИСТИКА

Цветы – крупницы рая на земле

Флористическое оформление Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря по праву считается одним из самых впечатляющих, нарядных и торжественных. Его особенность в том, что за долгие годы украшения обители ни разу не было одинаковых композиций. Флорист Александра Добрынина побеседовала с экономом Серафимо-Дивеевского монастыря, ответственной за цветочное оформление дивеевских храмов монахиней Мариониллой – о послушании флориста в монастыре, особенностях украшения обители в дни прославления преподобного Серафима, на Пасху, Успение, Рождество Христово, а также поделилась собственным опытом послушания флористом в Дивееве.

| Александра Добрынина

[100]

ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Защитник икон

«Златоструйный», «святоречивый», «мансур сладкопевец» – какими только эпитетами ни нарекали преподобного Иоанна Дамаскина еще при жизни за щедро дарованный ему талант слова. Мир знает этого святого прежде всего как церковного поэта, богослова, защитника иконопочитания. Но едва ли его таланты раскрылись бы столь ярко и многогранно, если бы он не стал монахом. Во-первых, государственные дела не позволили бы, так как до принятия монашества преподобный Иоанн занимал высокий пост при халифах. Во-вторых, монашество для искреннего христианина – настоящее очистилище души, без которого отверстые уста Духом не наполнятся.

| Анастасия Михалос

В богословии традиционно сосуществуют два подхода, два метода познания сущности Божественного — апофатический (ἀποφατικός, т.е. отрицательный) и катафатический (καταφατικός, т.е. утверждающий или положительный). Часто эти методы переносятся с познания Бога на познание и Его творения, и на само творчество людей, созданных и творящих по подобию Творца, и на отношение к этому руко-творению.

Апофатический подход к творчеству хорошо иллюстрирует одна из патериковых историй о блаженной Феодоре. Однажды она рассказала сестрам о двух подвижниках-молчальниках: «Один брат, живя в безмолвии, непрестанно молился, ничего не делая. И каждый вечер находил на трапезе хлеб, который и съедал по молитве, благодаря Бога. Через некоторое время рядом с ним поселился другой брат, который рукодельничал и тем жил. По примеру последнего и первый безмолвник взялся за рукоделие. Но когда настал вечер, он не нашел хлеба, как бывало обыкновенно. Опечалившись тем, что остался без пищи, подвижник уснул и услышал голос: пока ты весь был занят Мною Одним, Я питал тебя, а теперь, взявшись за работу, ею снискивай и потребности свои».

Безусловно, духовный подвиг, молитва есть высшая форма творчества человека. И поэтому всякое его творение в идеале должно быть результатом этого подвига. Местом же усиленной молитвы, а значит, и предельной творческой активности является монастырь. Монашеская жизнь есть главное поприще для реализации творческого потенциала и стяжания высшего звания человека «в мужа совершенна, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), способного разуметь и творить волю Божию в мире, то есть преображать его.

Этим преображением падшего мира открывается второй подход к творчеству – катафатический. Известный богослов и искусствовед Лев Александрович Успенский как-то отметил, что есть две основные составляющие церковного искусства – это жертва и преображение. От века к веку постепенно набирает силу второй аспект, создавая все большую обращенность церковного искусства в мир, делая попытку этически и эстетически изменить его. В церковном искусстве выражаются в первую очередь идеи вечного добра и красоты, славословится истина Христова, является миру Богочеловеческое человеческими средствами.

Именно такие произведения являются выражением подвига деятельной любви монахов к Богу и людям. Ведь иноческий подвиг направлен не к возвеличиванию своих способностей, но единственно к прославлению Бога, служению Церкви и миру, без чего нельзя мыслить подлинного христианства (ср. Мф. 20:28). Своими творениями иноки пытались и пытаются вдохновить человека, научить его вере и послужить той цели, которой подчиняли свою жизнь — спасению.

Некоторые виды современного искусства восходят историей к древним монашеским обителям, которые были не только местами молитвы и уединения, но и центрами культуры и просвещения Руси, а также играли огромную роль в жизни общества. Причем расцвет искусства всегда был связан напрямую с расцветом монашеской жизни на Руси. Церковное искусство инок служит одним из главных компонентов понятия национальной культуры народа. Сегодня идет активное возрождение монастырей по всей России. Древние обители наполняются жизнью, восстанавливается их внешний облик. Институт монашества возрождается, и можно надеяться, что возродятся и высокие культурные традиции русских монастырей, их школы церковных искусств, в которых, вторя псалмопевцу, будут славословить «Со мною же, Господи, Господи, твори ради имени Твоего, ибо блага милость Твоя» (Пс. 108:21), преображая мир.

«ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ПРИЗВАНА БЫТЬ БОГОСЛУЖЕНИЕМ»

ИГУМЕН СИЛУАН (ТУМАНОВ):

Игумен Силуан (Туманов) – председатель Издательского совета Санкт-Петербургской епархии, настоятель храмов святых апостолов Петра и Павла в Шуваловском парке и святителя Луки Крымского в Озерках; кандидат богословия; композитор; автор-составитель учебников по катехизису, литургике и эртологии, а также многочисленных статей и публикаций; автор нотного сборника «Сочинения и переложения для однородного хора» в 12-ти частях, который содержит, среди прочего, впервые положенные на музыку тексты богослужения на эрзянском и мокшанском мордовских языках.

Священство и ладаноделание

Отец Силуан, Ваши труды столь многочисленны и многогранны – пришлось выделить их в отдельную рамку, чтобы читатель мог ознакомиться с Вашей чрезвычайно активной деятельностью подробнее. Масштаб, конечно, впечатляет. А сами Вы кем себя считаете в первую очередь: священником, монахом, композитором?

За все слава Богу! Безусловно, прежде всего я священник. На первом месте совершение Божественной литургии и священнослужение в Церкви. От этого уже проистекает все остальное. Собственно, и церковную музыку я начал сочинять, потому что с самого начала хотел стать священником. Еще когда я учился в семинарии и со свойственным молодости максимализмом критиковал какие-то обычаи в Церкви (например, засилье западного партесного пения на православном клиросе), мне уже хотелось предложить что-то иное, соответствующее восточной православной традиции.

Пытаясь восстановить древние певческие традиции по обрывкам имеющихся в наличии записей пения и партитурам, я стал сочинять то, что мне казалось более уместным для пения во время богослужения. Это не особо талантливая музыка, конечно, но в определенный момент с удивлением обнаружил, что у меня десятки единомышленников, которые видят ситуацию с богослужебным пением так же, как и я. Позднее, когда я стал священником, это помогло мне писать церковную музыку. Стало ясно, какой продолжительности должны быть отдельные элементы песнопений и какого духа, чтобы мне как совершителю священнодействия было удобно под свою же музыку совершать богослужение.

Моя работа с церковным ладаном тоже идет от потребности священника разобраться, какой аромат исторически уместен в Русской Церкви, каким он должен быть во время богослужения, какой фимиам был на Святой горе Афон и как современный афонский ладан соотносится с теми образцами, о которых говорил преподобный Паисий Святогорец, каковы периодизация истории и ключевые моменты у православного ладана, почему он отличается от западного. Отсюда множество нюансов, которые помогают в священнослужении.

Со священством также связана и моя работа по переводам богослужебных книг, которые призваны помочь осознать, что именно мы обещаем Богу и Церкви во время монашеского пострига, крещения, венчания и других церковных таинств. Я считаю это важным направлением своей деятельности, призванным помочь нормальной жизни человека в Церкви.

Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее о проекте, связанном с церковным ладаном. На Вашем сайте я не увидела информации об этом.

По благословению моего духовного отца митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия с 2013 года я занимаюсь изготовлением церковного ладана. Сначала я это делал один, для друзей и ценителей, потом появились единомышленники. В рамках научно-просветительского проекта «Русский ладан» при одном из храмов Санкт-Петербурга мы организовали творческую мастерскую, где изготавливаем более 120 видов ладана. То, что сейчас известно как «афонский ладан», — это лишь одно направление, а у нас их десять! В нашей мастерской был сделан ряд интересных открытий в этом направлении. Впрочем, об этой теме я могу говорить часами. У нас есть сайт www.russkiy-ladan.com, где можно ознакомиться с нашей продукцией и почитать мои статьи об истории церковного ладана. Бог даст, напишу книгу на эту тему.

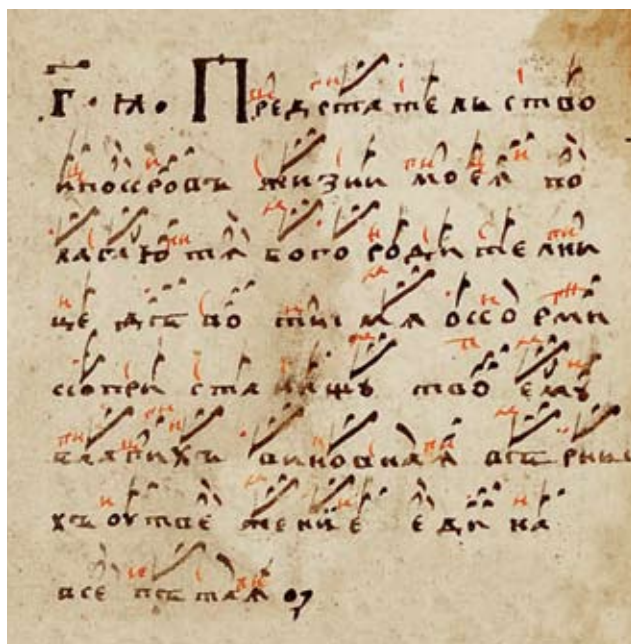
В России одним из лучших считается ладан, изготовленный монахами Санакарского монастыря в Мордовии. Во время подготовки спецвыпуска нашего журнала о Санакаре в 2017 году нам показывали ладанную мастерскую, мы увидели весь процесс изготовления ладана санакарскими монахами. Какие в ладанной ароматы! Особо запомнился аромат под названием «Певг». До сих пор храню этот подарок братии.

Да, это общеизвестно. В Санакарском монастыре ладаном занимается замечательный отец Амвросий, келейник ныне почившего санакарского старца схиигумена Иеронима, от которого он получил благословение на ладанное послушание и специально учился изготавливать ладан на Афоне. В Санакаре производят качественный ладан по одному из древних рецептов.

НЕ СТОИТ ДУМАТЬ, ЧТО ПОЮЩИЕ ЗНАМЕННЫЙ РАСПЕВ — ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛЮДИ ВЫСОКОЙ ДУХОВНОСТИ. ДЕСКАТЬ, КОГДА ПЕЛИ ЗНАМЕНЕМ, БЫЛО ВСЕ ЧИСТО И СВЯТО, А ПРИШЕЛ ПАРТЕС, И НАСТАЛ СПЛОШНОЙ ГРЕХ И РАЗВРАТ. НЕТ, КОНЕЧНО, ВСЕ ГРЕХИ И ДОБРОДЕЛИ КАК БЫЛИ В ЛЮДЯХ, ТАК И ОСТАЛИСЬ.

ЗНАМЕННЫЙ РАСПЕВ VS ПАРТЕС

Вы упомянули партесное пение. Современная церковная музыка делится на два направления: знаменный распев (он же крюковой, основной вид древнерусского богослужебного пения) и партесное (западное) пение. Вам как литургисту и композитору какая ветвь ближе и почему?

Думаю, это не совсем правильная формулировка. Исторически церковная музыка допетровской Руси была только знаменная, другого варианта не было и быть не могло. Но с конца XVII столетия и до нашего времени основной тип церковного пения — это партес, музыка, расписанная на четыре голоса под очень сильным влиянием украинской музыки, киевские напевы, практика Киево-Печерской лавры. И у нас до сих пор киево-печерские догматики исполняются почти во всех соборах и семинариях. Это именно музыка, она предназначена для развлечения людей.

В любом случае уже при Алексии Михайловиче появляется партесное пение, поскольку, как считают некоторые исследователи, народ от знаменного пения устал. Это очень интересный момент: никто не заставлял русских отказываться от знаменного

пения и не запрещал его петь. Без всякого насилия и принуждения русский народ отказался от знаменного распева почти повсеместно. И о нем забыли на 200 лет, пока не появились энтузиасты в очень немногих приходах.

В Русской Церкви сегодня много исследователей, церковных музыкантов, которые расшифровывают и исполняют уникальные образцы русского церковного многоголосья. Это энтузиасты, которые пекутся о реконструкции церковной старины. Особо могу отметить московский коллектив «Сирин», работы Даниила Саяпина, Евгения Скурата, Анатолия Гринденко.

Почему так произошло? Это очень интересная тема, но, опять же, не стоит думать, что поющие знаменный распев — это обязательно люди высокой духовности: дескать, когда пели знаменем, было все чисто и свято, а пришел партес — и настал сплошной грех и разврат. Нет, конечно, все грехи и добродетели как были в людях, так и остались. Одна преподавательница Санкт-Петербургской консерватории высказала интересную мысль: знаменный распев погубил сам себя, потому что стал настолько сложным и разросся так сильно, что потребовал невероятных усилий для изучения. Бесконечное дробление, деление, умножение мелодических попевок и форм привело к тому, что все это тяжеловесное здание стало непосильным для повседневного исполнения в большинстве храмов Русской Церкви. Поэтому знаменный распев был заменен на подобие западноевропейского пения.

Приснопамятный архимандрит Матфей (Мормыль) блестяще сформулировал простую идею: не важно, какое музыкальное произведение ты исполнишь, важно, как ты это делаешь. В его исполнении даже довольно бравурная, совершенно светская музыка — «Покаяния отверзи ми двери» Артемия Веделя — превращалась в молитвенное произведение. А все потому, что отец Матфей молился и побуждал к молитве исполнителей — монахов Троице-Сергиевой лавры и студентов Московской духовной академии. В результате то, что он делал, было действительно молитвенным делом. При этом сама по себе музыка Веделя не становится от этого более молитвенной.

НАМ НАДО НЕ КЛИРОСЫ РАЗГОНЯТЬ ИЛИ ЗАПРЕЩАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАКИХ-ТО КОМПОЗИТОРОВ, А ОСОЗНАТЬ МАСШТАБ ПРОБЛЕМЫ И ПРИЗНАТЬ ЕЕ НАЛИЧИЕ. И КОГДА МЫ, ЧЛЕНЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОСОЗНАЕМ, ЧТО ЕСТЬ ПРОБЛЕМА, КОТОРУЮ НАДО РЕШАТЬ, ТО ВСЯ ЦЕРКОВЬ, А НЕ НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК, НАЧНЕТ ИСКАТЬ ВЫХОД ИЗ ЭТОЙ СИТУАЦИИ. Но пока, к сожалению, мы не видим проблему.

В своей музыке Вы используете оба классических распева – и знаменный, и партесный?

Мне ближе византийское исонное пение, хотя и его я часто слышал в довольно неудовлетворительном исполнении и в Греции, и в России. Но дело совсем не в стиле. Я неоднократно был свидетелем пения возвышенных молитвенных песнопений неверующими людьми. В таком случае совершенно не важно, какая у вас музыка, на какой стиль она ориентирована — знаменный, исонный, партес. Если нет молитвы — нет ничего!

Если у вас на клиросе великолепные профессионалы, которые чудесно поют, но они неверующие люди, то как они могут быть выражением молитвы тысяч верующих людей, стоящих в храме? Никак. Это просто концерт — разновидность развлечения. Кого мы хотим при этом обмануть? Бога? Себя? Мы же прекрасно знаем, что неверующие люди не могут быть выразителями наших молитв. Это люди безголовые, у них нет голоса веры. Это очень важный и сложный вопрос.

В свое время я участвовал в первом Съезде регентов, певцов и композиторов в Москве, где высказал свои мысли по поводу этой проблемы и был, мягко говоря, не понят — люди были возмущены. Со мной многие спорили: «Вы что, хотите разрушить сложившуюся систему? Ведь у нас тогда с клироса пропадут профессионалы, а бабушки такого напоят, что вы за голову схватитесь!» Но я не хочу никому ничего доказывать, спорить, ссориться, не дай Бог! Сам долго пел на клиросах Русской Православной Церкви, был руководителем хора, регентом и церковным композитором. Нужды и проблемы церковного хора мне не чужды, но при этом я понимаю, что у нас сложилась чудовищная ситуация в этом вопросе. Мы привыкли, что наше богослужение, как говорил священник Павел Флоренский, есть синтез искусств, но разве нормально, если со временем оно становится не искусным, а искусственным?

Во многих русских храмах и монастырях на клиросе поют люди, не имеющие отношения к вере, но от имени Церкви совершающие религиозные действия. Неверующие иконописцы рисуют нам иконы, мягко говоря, невысокой степени приобщенности к тради-

ции. Неверующие архитекторы создают нам образцы храмов, напоминающих вокзалы. Неверующие певцы поют от нашего имени в храме хваление Господу, в которого они не верят или верят не вполне православно. Неверующие портные шьют нам священнические облачения. Неверующие люди, куря и матерясь, в окрестностях Салоник в Греции из всякого мусора лепят ладан, раскрашивая его в разные цвета, и потом завозят в Россию под громким названием «афонский ладан». Существует масса безобразных явлений, с которыми мы не то чтобы смирились, но деликатно их не замечаем.

Я думаю, что для начала нам надо не клиросы разгонять или запрещать произведения каких-то композиторов, а осознать масштаб проблемы и признать ее наличие. И когда мы, члены Русской Православной Церкви, осознали, что есть проблема, которую надо решать, то вся Церковь, а не несколько человек, начнет искать выход из этой ситуации. Но пока, к сожалению, мы не видим это как проблему. А я кто такой, чтобы решать за Церковь ее проблемы? Я простой клирик, я могу решить что-то только на своем приходе. Но мне не надо ничего решать, у меня на клиросе все верующие, искренне любят богослужение, молятся, регулярно причащаются.

Отражается ли на церковных произведениях хоровое народное пение?

Несомненно. Если почитать воспоминания великих русских композиторов и музыковедов Чайковского, Рахманинова, Смоленского, Чеснокова, Кастальского, Гречанинова, мы увидим у них наполнение гармонии знаменного и других распевов попевами и созвучиями, свойственными русской народной песне. Они это делали осознанно, вовлекая церковное богослужение в общий пласт русской певческой культуры. И в этом есть смысл. Все, что делает христианин: воспитание детей, проезд в общественном транспорте, преподавательская работа, приготовление обеда близкому человеку — может стать или богослужением, или эгослужением (служением сатане). Либо мы все делаем с любовью и молитвой, либо — с раздражением, усталостью, добавляя еще и ропот. Любое наше дело может стать богослужением. И в этом смысле певческий

ФОТО: АРХИВ ИГУМЕНА СИЛУАНА (ТУМАНОВА)

опыт народа тоже является определенного рода богослужением, только не оформленным литургически, а повседневным. И тогда вся жизнь может быть богослужением, а может и не быть.

Любое народное творчество имеет в себе черты как богослужения, так и эгослужения — бездумного, плотского отношения к жизни, завязанного исключительно на материальном, выживании, продолжении рода. Но бывает, что внезапно человек понимает: над ним есть Бог. Более того, Он не над ним, а внутри его. Осознание этого вносит в народное творчество нотку неожиданной тоски — тоски по Богу, о которой писал апостол Павел. Именно в этом смысле вполне возможна интеграция элементов русского певческого творчества в церковные богослужебные песнопения. Но тут все зыбко.

Музыка как проповедь

Мы часто слышим, что искусство — это выражение внутреннего мира человека. А чем для Вас является музыка? Ведь Вы не просто композитор, Вы монах, игумен, а еще — автор книг. К слову, на днях я приобрела Ваше произведение «Вера. Детективная история, случившаяся в монастыре», еще не зная о нашем с Вами грядущем интервью. Поэтому отзыв объективный: чтение захватывает с первых страниц.

И музыка, и детективы — это разновидность проповеди, и довольно успешная (улыбается). Всего заду-

маны три части книги, но третью еще надо написать, идеи уже есть. Это попытка говорить простым языком о сложном. А там уж как удастся.

Будучи монахом, не мешает ли Вам увлечение музыкой?

Если я воспринимаю Христа как Источник, Начало и Творца всякой красоты, то для меня именно Христос звучит через Моцарта, Баха, Рахманинова, Чеснокова, Чайковского — через то, что по-настоящему талантливо и возвышенно. Иногда глас Божий звучит даже через такие уста и звуки, которые мы не привыкли считать христианскими и благочестивыми. Тем не менее определить, чей голос мы слышим, довольно просто: рождается в нашей душе отчаяние или покаяние? Стремимся ли мы обратиться к Богу в молитве на каком угодно языке, в каких угодно формах и словах? Хотим ли начать исправление своей жизни? Или для нас услышанное — повод для нарушения заповеди, супружеской измены, отчаяния, уныния? Это является критерием, и, если нам что-то не полезно, от этого надо отходить.

Известный церковный автор иеромонах Серафим (Роуз) имел блестящее музыкальное образование и черпал духовные интенции в музыке Баха. Но в какой-то момент он перестал ее слушать, поскольку стал замечать, что эта музыка отвлекает его от заботы за садом своей души. Замечательный подход к духовной жизни: тебя это отвлекает — ты перестаешь это делать, но не запрещаешь остальным.

На Ваш взгляд, чем светская музыка отличается от церковной? Есть ли у них точки соприкосновения?

В свое время я даже статью хотел написать на эту тему, но руки не дошли. Молитвы, написанные светскими композиторами для своих опер, как правило, проникнуты большим и искренним человеческим чувством, чем их же духовные произведения. К примеру, сцена смерти царя Бориса Годунова или начало монолога Пимена Летописца («Еще одно последнее сказание»). Там через молитвенные, привычно-церковные сочетания аккордов мы соприкасаемся с современной церковной практикой. Душа открывается навстречу Богу, когда мы это слышим. Мы не остаемся равнодушными, мы сочувствуем героям опер, как персонажам притч. Мы понимаем, что они поступают в чем-то неправильно, но не осуждаем их, не отторгаем. А ведь это христианский подход, классическая святоотеческая максима: сострадать падшему, возненавидеть грех, а не грешника.

Оперная музыка позволяет развить эмпатию, сострадание, понимание, что жизнь гораздо сложнее, чем нам кажется. Если бы не было этой сложности, то не было бы и нужды в Церкви и Боговоплощении. В этом плюс классического искусства. Не стоит

Я сам долго пел на клиросах Русской Православной Церкви, был руководителем хора, регентом и церковным композитором. Нужды и проблемы церковного хора мне не чужды, но при этом я понимаю, что у нас сложилась чудовищная ситуация в этом вопросе. Мы привыкли, что наше богослужение, как говорил священник Павел Флоренский, есть синтез искусств, но разве нормально, если со временем оно становится не искусным, а искусственным?

думать, что, живя только духовным, ты уже спасаешься. Отец Серафим (Роуз) писал про человека, который имел привычку читать на балконе Иисусову молитву и дошел до пяти тысяч молитв, как вдруг кто-то стал бегать под балконом и отвлекать его. И этот «молитвенник» стал бросаться сковородками в человека, чтобы тот не мешал ему молиться. Вот вы рассмеялись, потому что оценили ситуацию по справедливости, а ведь есть люди, которые скажут: «И правильно! Нечего мешать моей молитве!»

В этом и состоит непонимание элементарных вещей: мы молимся для того, чтобы иметь больше любви к ближнему. А если во время молитвы мы ожесточаемся на ближних, то грош цена нашей молитве, на каком бы языке она ни происходила и сколько бы часов мы ни молились. И это, к слову, одна из претензий современного светского сообщества к Церкви — мы храним формы, но слабы на содержание.

С какими трудностями сталкивается современный церковный композитор?

Ощущение ненужности того, что ты делаешь. Церковной музыки за последние 300 лет написано так много, что не совсем понятно, стоит ли плодить сущности. Поэтому я пишу уже тогда, когда не могу не писать или когда мне заказывают музыку. Вторая проблема — адекватность исполнения.

Главную проблему тут сформулировал еще Владимир Иванович Мартынов: чем больше углубляешься в изучение церковной музыки, ее смысла и взаимоотношения с литургическими священнодействиями, тем больше понимаешь, что музыка должна соответствовать богослужению и служить оправой для текста, а не наоборот. А вот с пониманием текста у нас все очень плохо.

Создание такой музыки, которая была бы оправой богослужебного текста, то есть разнообразно катехизаторства — как ее и замысливали еще в IV веке отцы Церкви — требует и богословского образования и богослужебного опыта. Это очень сложно, если нет постоянной работы над собой. В этом самая большая трудность церковного композитора.

Отец Силуан, в каком возрасте Вы написали свое первое музыкальное сочинение?

Первое законченное произведение — это утренняя молитва «Воставше от сна, припадаю Ти, Блаже», которую я написал еще до армии, в 1987 году. Мне было 16 лет. Когда я читал этот текст, в голове стали появляться музыкальные созвучия и темы, и я их записал аккордами для полноценного четырехголосного хора.

Каким музыкальным инструментом Вы владеете?

Фортепиано. Могу разобрать партитуру, вслушаться в аккорд, но сонату, к примеру, или партитуру сложную с листа уже не смогу сыграть, эти навыки у меня, к сожалению, утеряны.

Вы из семьи художника, Ваша мама — иконописец. С самого детства Вы впитывали красоту православного богослужения, литургической жизни Церкви, икон — богословия в красках. В связи с этим выбор жизненного пути по стезе искусства был неизбежен?

Скажем так, путь этот был естественен. Моя мама — художник-иконописец, по образованию миниатюрист, расписывала шкатулки в подмосковном Федоскино. Но мама искала Бога, духовного творчества и была принята в Троице-Сергиеву лавру в качестве сотрудника церковно-археологического кабинета, художника-реставратора, иконописца. С самого начала она выполняла ответственные церковные послушания. Почти сразу ей поручили написать икону «Крещение Руси», это был 1987 год. Икона хранится в Лавре, встречается во многих альбомах в виде репродукций. До сих пор мама в отличной рабочей форме, пишет иконы, основной контингент заказчиков — ценители икон в России, православная диаспора в Швейцарии, Италии, США, Франции.

Есть мнение, что некоторым особо одаренным людям сложно прижиться в монастыре. «Слишком высокий интеллект», — сказала мне однажды талантливая поэтесса, главный редактор православного журнала, публицист, лауреат

СОЗДАНИЕ ТАКОЙ МУЗЫКИ, КОТОРАЯ БЫЛА БЫ ОПРАВОЙ БОГОСЛУЖЕБНОГО ТЕКСТА, ТО ЕСТЬ РАЗНОВИДНОСТЬЮ КАТЕХИЗАТОРСТВА – КАК ЕЕ И ЗАМЫСЛИВАЛИ ЕЩЕ В IV ВЕКЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ, – ТРЕБУЕТ И БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, И БОГОСЛУЖЕБНОГО ОПЫТА. ЭТО ОЧЕНЬ СЛОЖНО, ЕСЛИ НЕТ ПОСТОЯННОЙ РАБОТЫ НАД СОБОЙ. В ЭТОМ САМАЯ БОЛЬШАЯ ТРУДНОСТЬ ЦЕРКОВНОГО КОМПОЗИТОРА.

Патриаршей литературной премии. Вы согласны с таким мнением?

Я жил в монастыре три года после пострига, следующие двенадцать лет послушался при епархиальном управлении в Мордовии, потом меня перевели на Санкт-Петербургский приход. Могу сказать, что каждый человек и монастырь индивидуальны, всех нельзя унифицировать. Все монастыри разные, и задачи у них разные. Бывает, приходит послушник с высшим образованием, а в монастыре нужно совсем другое – на коровнике работать. Не все люди одинаково могут нести одни и те же послушания в монастырях. Стричь всех под одну гребенку не разумно. Поэтому есть люди, которые пробуют свои силы в монастыре, но уходят, если не могут послушаться на том уровне послушания и молитвы, которые требуются в конкретной обители.

География Вашей жизни, как и Ваше служение в Церкви, обширна. Родились в Московской области, учились в Москве, начальный период Вашей монашеской жизни связан с Мордовией, в столице которой, городе Саранске, Вы были пострижены в мантию с именем Силуан, в честь замечательного святого Силуана Афонского. Сейчас живете и служите в Санкт-Петербурге. Мордовия – прекрасный регион нашей страны, я была там несколько раз, писала репортажи для нашего журнала о Санаксарском мужском и Ковыляйском женском монастырях. В конце 90-х Вы несли послушание пресс-секретаря Саранского епархиального управления, проректора, преподавателя и регента мужского хора Саранского духовного училища. Какие причины побудили Вас вставить в нотный сборник для однородного хора в 12-ти частях впервые положенные на музыку тексты богослужения на эрзянском и мокшанском мордовских языках?

Часть мордовской интеллигенции высказала желание перевода богослужебных текстов на мордовский язык, чтобы хотя бы часть богослужения совершалась на родном для людей языке, была близка народу.

Тексты были написаны, отредактированы и одобрены священниками Мордовии. Меня попросили написать музыку на переведенные тексты, хотя мордовский язык я не знаю. Получилось как получилось, и пели по-мордовски разными хорами. Было интересно, но, собственно, это весь опыт моей работы с мордовскими текстами.

Неудобный педагог

Как православному педагогу мне было крайне интересно узнать, что Вы являетесь автором-составителем учебников по катехизису и эртологи (наука о праздниках), много пишете о литургике, подробно разбираете последование служб. Это колоссальный труд. В Русской Православной Церкви издано несколько Катехизисов, признанных эталоном. Почему Вы решили написать что-то новое? В чем особенность Ваших учебников?

Мне всегда было интересно литургическое наследие Русской Церкви, хотя я не являюсь автором научных трудов на тему литургики, за исключением тех статей, которые касались общелитургических традиций конца XIX и XX века и которые понадобились для написания кандидатской работы, защищенной в Общецерковной аспирантуре.

Мой труд по зортологии — это, скорее, популярная книжка для прихожан на тему православных праздников и богослужения, где в легкой и доступной форме объясняются двенадцатые праздники и последование служб.

Как нам, преподавателям следует работать, чтобы не просто пробудить у современного человека интерес к церковным дисциплинам, но и укрепить его? Я замечаю, что некоторые студенты в силу различных причин не могут взять то, что я пытаюсь им дать на лекциях.

В Священном Писании мы читаем ответ Господа: «Вы сеете, а собирать будут другие». Наше дело — сеять то, что нам поручила Церковь. Как это будет воспринято людьми? Мы не несем ответственность за чужие судьбы, не можем прожить чужую жизнь, каждый человек отвечает за себя. Я считаю, мы должны искать не форму, а смысл и, исходя от этого, давать людям зерно: в доступной обработке, с долей юмора, красивыми аналогиями, хорошими историческими примерами. Дать тот минимум, который потом позволит учиться самостоятельно. А человек уже сам будет зерно взращивать.

Но мы не можем дать то, чего у нас нет. Если мы сами не горим своим предметом, богослужением, то ничего никому и не передадим. Наша цель — передать горение, а это великое искусство. Кто-то из мудрых сказал: «Традиция — это передача огня, а не хранение пепла». Задача педагога — передать огонь любви к православному богослужению, привить ученику веру, личное благочестие. А смогут ли люди взять — это уже на их совести.

Нам надо работать с теми, кто уже пришел в храм, с христианами, а не с людьми, у которых в голове благочестивый компот. Если вся молитва — это просьбы о детях, о своем благополучии, зарплате, здоровье, карьерном успехе, это не значит, что молитва плохая. Любого человека на земле это беспокоит. Но мы, христиане, отличаемся от всех по какой-то причине, и вот эту причину хорошо бы понять. Просто ходить в храм мало. В курятник тоже можно много лет ходить, но курицей так и не стать. Христианская жизнь должна быть священной лестницей возрастания в Боге, а не ограничиваться молитвой по расписанию. Должно быть место радости. А то иной раз в храм придешь — лица у всех суровые, и это считается хорошим тоном.

Это еще одна деликатная, болезненная тема в жизни Церкви.

Христианство — это про радость. И я рад, что эту радость удалось разделить с моими прихожанами и учениками. Несмотря на то что я не особо приятный преподаватель, со многими студентами мы поддерживаем связь до сих пор. Люди благодарят за то, что получили импульс заниматься самообразованием, повышать свой духовный уровень, они осознали себя верующими людьми. Для меня это огромная педагогическая и духовная победа.

Вы ведете активную социальную деятельность, ваш сайт в интернете — это кладезь информации, целая библиотека по литургики. Какое из направлений Вашей обширной деятельности приоритетно для Вас сегодня?

Сложно выделить что-то одно. Помимо молитвы вместе с моими прихожанами это и ладаноделание, и переводы, и издания богослужебных книг.

Хорошо бы переиздать и Краткий молитвослов для мирян. Это тоже уникальный миссионерский проект. В привычных нам молитвословах люди читают монашеские молитвы и примеряют их на свою жизнь. Прочитав эти тексты, люди выходят в мир, чтобы жить и работать, сражаться с искушениями. Но не всем это удастся. Поэтому Оптинские старцы благословляли духовным чадам читать свою известную молитву на русском языке. Можно вспомнить и Правило преподобного Серафима Саровского. Не буду много говорить, но это правило уже помогает многим людям в духовной жизни.

Отец Силуан, сердечно благодарю Вас за необычайно продуктивную и душеполезную беседу! Поделитесь, пожалуйста, секретным ингредиентом успешного тайм-менеджмента. Как Вы все успеваете?

А я ничего и не успеваю! У меня в шорт-листе столько всего — даже не знаю, когда это все делать. Так что прошу молитв обо мне, грешном.

О ЧЕМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ

Руководитель даниловского Колокольного центра, преподаватель звонарских курсов, старший звонарь Данилова монастыря иеродиакон Роман (Огрызков) изучает звонарское искусство с первых дней жизни в обители – с 2000 года – и называет свое послушание благодатным и творческим. Вся его жизнь связана с колокольными проектами Даниловской обители. Имея музыкальное образование, хоровой и регентский опыт, отец Роман смог творчески реализовать себя в монастыре, а колокольный звон стал его утешением в строгой монашеской жизни.

«Недавно, в прекрасный сентябрьский вечер, шел в Данилов монастырь. Когда подходил, ударил большой колокол. Вот звук! Золотой, глухой, подземный... На могиле Гоголя таинственно и грустно светил огонек неугасимой лампы и лежали свежие цветы. Возле стояли, кланялись и крестились старичок и старушка, очень старомодные, милые и жалкие. Я спросил, кто это так хорошо содержит могилу? Старичок ответил: "Монахи. А вы думаете, что все погибло? Нет еще," – затрясся и заплакал. Старушка взяла его под руку: "Пойдем, пойдем, ты совсем впал в детство," – и повела его, плачущего, по дорожкам к воротам».

Иван Бунин «Странствия»

Ш

кола звонарей Свято-Данилова ставропигиального мужского монастыря Москвы — одна из

лучших в России. При обители организован Колокольный центр, где звонарскому искусству обучают мужчин, женщин, детей. Центр занимается научной деятельностью, популяризацией русских звонов, организацией фестивалей, льет и настраивает к работе колокола, воссоздает утраченные колокола, формирует новые и дополняет существующие ансамбли. На одном из подворий монастыря действует колокольный завод. Благодаря возвращению в Данилов исторических колоколов из Гарварда, даниловские специалисты приобрели большой опыт в изготовлении колоколов и обустройстве звонниц.

«Послушание на колокольне — очень интересное, творческое, благородное. Я неоднократно наблюдал ситуации, когда брат, закрепленный на послушании звонаря, всей душой прикипал к колокольне. Но бывает и наоборот: те, кому это послушание не по душе, на нем долго не задерживаются.

Церковный колокольный звон — это голос Церкви, молитва в звоне, разновидность проповеди. Звоном подчеркивается своеобразие того или иного богослужения. Звон колоколов всегда разный, зависит от конкретной службы и внутреннего состояния звонаря. В России звонарское мастерство считается музыкальным искусством.

Когда поднимаешься на колокольню, то словно отрываешься от земных забот, оказываешься рядом с облаками и птицами. Вместе со звоном ты можешь молиться, петь духовную песнь людям. Посредством колокольного звона человек говорит с Богом и людьми, поэтому звонарь раскрывается в звоне. Через звон передается состояние души звонаря, его внутренний настрой».

иеродиакон Роман

Б ОГОСЛОВИЕ В КРАСКАХ, ИЛИ КАК РОЖДАЮТСЯ ИКОНЫ

Ново-Тихвинский женский монастырь – один из самых крупных в России. Находится он на Урале, в городе Екатеринбурге, и на всю страну славится своими иконописными и вышивальными мастерскими. Девять из двенадцати сестер монастыря, выполняющих послушание иконописцев, являются членами Союза художников России. Монахини Ново-Тихвинской обители расписали около 30 иконостасов для храмов в разных городах России и мира. В своем монастыре сестры расписали два храма. Настоятельница монастыря игумения Домника благословила нас на посещение иконописной мастерской и общение с монахинями-иконописцами – чтобы мы своими глазами увидели, как рождается рукотворная красота святых ликов.

Дорогою добра

В храм во имя Всемилощивого Спаса — подворье Ново-Тихвинского монастыря на самой окраине Екатеринбурга, где располагаются иконописные мастерские, — я ехала с особым чувством. Когда-то мы жили в этой части города и Елизаветинская церковь (так этот храм называют в народе — по названию микрорайона «Елизавет») была самой ближе к нашему дому. Помню, как мы с бабушкой по темноте раннего зимнего утра шли в храм через кладбище, по короткому пути. «Бабушка, я боюсь!» — «Не бойся, внученька, Господь нас хранит».

Меня и крестили там, в Елизаветинской, в далеком 1988 году. Мне было три месяца, и, говорят, моя крестная все таинство держала меня, укутанную и тяжелую, на руках, а когда передала маме, уронила руки вниз от усталости. «Интересно, — думала я, сидя в автобусе и проезжая знакомые с детства места, — а почему я была укутанная, а не раздетая? Ведь должна быть крестильная рубашка, купель... Как же так?»

Исполосованное прошлое

Иконописная мастерская располагается в белом невысоком здании прямо за храмом. Проходим туда в сопровождении сестры, встретившей нас у входа. Рядом со мной идет Денис, фотограф. У него огромный рюкзак, из которого торчат какие-то приборы.

— Не знал, что будет со светом, поэтому взял все, что может пригодиться, — объясняет он, заметив мой взгляд.

Сестра открывает дверь в мастерскую, и мы понимаем, что со светом тут все нормально. Более того — далеко не каждая фотостудия может похвастаться таким освещением.

— У нас почти во всех мастерских установлен профессиональный свет для художественных работ, — поясняют сестры.

Входим в первое помещение и сразу же попадаем в самое сердце иконописного процесса. Большая комната со столами и мольбертами. Именно здесь происходит написание икон. Глаза разбегаются от любопытства, но монахиня Евстафия, ответственная за нашу экскурсию, сначала рассказывает нам о монастыре:

— Наша обитель основана в конце XVIII столетия, а к началу XX века уже стала одной из крупнейших в Российской империи: почти тысяча насельниц! Сто из них несли послушание в иконописной мастерской. Писали не только иконы, но и картины на религиозные темы, расписывали фарфор, шили ризы. Некоторые произведения наших сестер даже преподносились в дар императорской семье. Например, в 1896 году ко дню коронации императора Николая II монахиней Емилианой (Баталовой) был написан парадный портрет государя. Он находился в залах Зимнего дворца, а в 1917 году революционно

Главная особенность иконописных работ Ново-Тихвинского монастыря в том, что сестры пишут в каноническом стиле иконописи, ориентируясь на образцы эпохи расцвета церковного искусства на Руси и в Византии в XIII–XV вв. Святые на таких иконах изображаются не обычными людьми с земными немощами, слабостями, переживаниями, а преображенными благодатью Божией, очистившимися от всего земного и сподобившимися Царства Небесного.

настроенные матросы исполосовали его штыками. Сейчас этот портрет со штыковыми следами выставлен в Музее политической истории России в Санкт-Петербурге.

По византийским канонам

Иконописная мастерская Ново-Тихвинской обители и сейчас славится своими работами. Их главная особенность в том, что сестры пишут в каноническом стиле иконописи, ориентируясь на образцы эпохи расцвета церковного искусства на Руси и в Византии (XIII–XV вв.). Святые на таких иконах изображаются не обычными людьми с земными

немощами, слабостями, переживаниями, а преображенными благодатью Божией, очистившимися от всего земного и сподобившимися Царства Небесного.

— На живописной иконе мы видим лицо, а на канонической — лик, — поясняет монахиня Евстафия. — Задача иконописца — соблюсти и портретное сходство, и каноны. Мы разрабатываем иконографию новопрославленных святых. Среди них новомученики и исповедники Церкви Русской, святые Царственные страстотерпцы, преподобномученицы Елисавета Феодоровна и инокия Варвара, страстотерпец Евгений Боткин, а также подвижники благочестия — например, преподобные Паисий Святогорец, Порфирий

ФОТО: АРХИВ МОНАСТЫРЯ (1)

Тонкая кисть на полсекунды опускается в баночку с краской, затем осторожно прикасается к иконе. Вместо слепого карандашного наброска на ней начинают проступать контуры ликов, детали одежды, фигуры людей. И все настолько точно, четко, что кажется, Сам Спаситель управляет рукой иконописца.

Кавсокаливит. Сейчас мы заканчиваем икону братьев-священномучеников Александра и Константина Поповых для Михаило-Архангельского храма в селе Новоипатово. В этом селе они провели детство, а их отец был первым псаломщиком этого храма.

Монахинями впервые разработана иконография членов Царской семьи для иконостаса Храма-на-Крови — екатеринбургского храма, построенного на месте их расстрела. Теперь лики святого семейства сестры пишут и для других храмов. Трепетное отношение к Дому Романовых в обители не случайно: именно сестры Ново-Тихвинского монастыря до последнего помогали семье императора, принося корзины с едой к дверям дома Ипатьева, где в заточении содержалась Царская семья.

Монахиня Евстафия:

— Когда пишется лик, используются фотоснимки и изображения святого в профиль и анфас, в разном возрасте — так сходство получится более точным.

Обязательно обсуждаем, в чем изображать святого, какие у него будут детали одежды. К примеру, Царская семья: конечно, в византийских одеждах они никогда не ходили, но и изобразить их в платьях по тогдашней моде мы тоже не можем. Выбрали промежуточный вариант: древнерусские детали одежды позволяют приблизить византийский стиль одеяний к более привычным для нас традициям. И, конечно, символичны цвета: красный — символ мученичества и царского достоинства, золотой — благодать Царства Небесного, голубой — невинность, чистота, непорочность.

Сейчас сестры работают над особым заданием: пишут полукруглые изображения для сени над мощами святого праведного Симеона в Верхотурском монастыре. Четыре изображения будут расположены снаружи сени, еще четыре — внутри. Все они о жизни праведного Симеона: сцены, как он удит рыбу, молится, шьет шубы, а также моменты его чудес, обретение и перенесение мощей.

Некоторые изображения уже готовы, другие еще в стадии эскизов. Мы стали свидетелями того, как сестры трудятся над ними. Тонкая кисть на полсекунды опускается в баночку с краской, затем осторожно-осторожно прикасается к иконе. Вместо слепого карандашного наброска на ней начинают проступать контуры ликов, детали одежды, фигуры людей. И все настолько точно, четко, что кажется, Сам Спаситель управляет рукой иконописца.

УЧИМСЯ У МАСТЕРОВ

— Монахиня Евстафия, иконописное послушание назначают сестрам, у которых есть специальное образование?

— Сестры в монастырь приходят разные. Конечно, матушка смотрит на способности и образование, но в основном мы проходим обучение уже здесь. Пойдемте, я покажу вам нашу учебную комнату.

Заходим в следующее помещение, и первое, что я вижу, — скелет, как в школе на уроках биологии. Рядом — гипсовая фигура человека в полный рост.

— Мы изучаем анатомию, — объясняет монахиня Евстафия, поймав мой удивленный взгляд. — Все косточки учимся рисовать в отдельности. Каноническое изображение лика, например, тесно связано со строением черепа, поэтому для нас это необходимая часть обучения.

— Учитесь как-то централизованно?

— Да, мы изучаем станковую и монументальную композицию, живопись, цветоведение, академический рисунок, пластическую анатомию. Работаем с преподавателями из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Минска. С нами занимаются опытные преподаватели Василий и Любовь Анциферовы, профессор Евгений Николаевич Максимов. Для нас важно освоить классическую школу, узнать основы, без самовыражения. Ведь задача иконописцев — работать в настолько одинаковой технике, чтобы все иконы казались выполненными одной рукой.

— Непростая задача...

— Да, поэтому мы учимся не только у современных мастеров. Как говорит наша игуменья Домника, лучшие учителя — это древние фрески и иконы. Наши сестры ездили по храмам Суздаля, Пскова, Новгорода, Ярославля, Минска, где не только смотрели на иконы, но и изучали их, пытались понять, как работали мастера, какими красками пользовались, какие мазки клали. Побывали сестры и в храмах Македонии, Сербии, Константинополя, Греции, Италии. А в Третьяковской галерее им даже разрешили скопировать работы подобного Андрея Рублева.

— Наверное, надо иметь очень натренированный глаз, чтобы, глядя на икону, понимать, как именно работал мастер.

— У нас есть замечательная знакомая — византолог Анна Игоревна Яковлева. Она реставратор высшей категории, много лет проработала в музее Московского Кремля, сопровождала наших сестер во время поездок в Сербию, Македонию, Грецию. Комментировала то, как выполнены иконы, говорила, на что обратить внимание.

Большая роль в становлении иконописной мастерской принадлежит духовнику обители схииеромандриту Аврааму. У батюшки тонкий художественный вкус, и сестры во многих вопросах обращаются к нему за советом.

КРЫЛЬЯ БАБОЧЕК И ЦВЕТОЧНЫЕ ЛЕПЕСТКИ

Вслед за монахиней Евстафией переходим в другое помещение — мастерскую для изготовления красок. По правую руку — кухонная столешница с выдвижными ящиками, маленький холодильник, раковина. Всю левую стену занимают высокие, под потолок, шкафы.

Монахиня Девора насыпает на стеклянную подставку немного ярко-рыжего порошка, затем наливает на него несколько капель вязкой жидкости молочного цвета из бутылочки с надписью «Эмульсия».

— На древние технологии мы ориентируемся и в плане материалов, — рассказывает она. — Пишем темперными красками. Они делаются из натуральных пигментов, которые разводятся эмульсией. Эмульсия изготавливается из яичного желтка и белого сухого

МЫ ИЗУЧАЕМ СТАНКОВУЮ И МОНУМЕНТАЛЬНУЮ КОМПОЗИЦИЮ, ЖИВОПИСЬ, ЦВЕТОВЕДЕНИЕ, АКАДЕМИЧЕСКИЙ РИСУНОК, ПЛАСТИЧЕСКУЮ АНАТОМИЮ. РАБОТАЕМ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА, МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, МИНСКА. ДЛЯ НАС ВАЖНО ОСВОИТЬ КЛАССИЧЕСКУЮ ШКОЛУ, УЗНАТЬ ОСНОВЫ, БЕЗ САМОВЫРАЖЕНИЯ. ВЕДЬ ЗАДАЧА ИКОНОПИСЦЕВ – РАБОТАТЬ В НАСТОЛЬКО ОДИНАКОВОЙ ТЕХНИКЕ, ЧТОБЫ ВСЕ ИКОНЫ КАЗАЛИСЬ ВЫПОЛНЕННЫМИ ОДНОЙ РУКОЙ.

вина, благодаря чему краски получаются ярких, насыщенных цветов и долго не теряют внешнего вида. Иконы, написанные такими красками еще в XV веке, до сих пор сохраняют свежесть.

Монахиня Девора смешивает порошок с эмульсией и начинает растирать смесь пестиком с тяжелым плоским набалдашником, позволяющим работать на плоской поверхности. Сперва слышится легкое похрустывание: это дробятся в муку крупные частицы порошка. Спустя минуту смесь превращается в рыжую краску, на вид совершенно однородного качества.

— А что это за порошок? По цвету напоминает куркуму.

— Конкретно это — мягкая глина, — говорит монахиня Девора, — но она горного происхождения. Вообще, порошки делаются из камней и минералов. Раньше мы сами их долбили. Физически это очень тяжелая работа, поэтому слава Богу, что прогресс не стоит на месте. Сейчас камни и минералы измельчают по специальной технологии, к нам порошки приходят уже готовыми к растиру.

Монахиня Евстафия открывает шкаф, и мы видим ряды сетчатых выдвижных ящичков, заполненных баночками с разноцветным содержимым.

— Здесь у нас хранятся порошки и материалы для эмульсий. Все до потолка в красках, — улыбается

НА ЭТАПЕ ЗОЛОЧЕНИЯ ИКОНЫ СЕСТРЫ ТРУДЯТСЯ, БУКВАЛЬНО ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ. Одно резкое движение – и все получается не так, как должно быть. Когда в первый раз берешься за эту работу, она кажется очень сложной. Но дело не в сложности, а в том, что золото надо чувствовать. Вдохнешь неосторожно – и оно уже улетело. Пройдет кто-то мимо – то же самое.

монахиня Девора. — Есть русские, греческие, итальянские, иерусалимские, германские порошки. Самые лучшие — из южных мест. Там много солнца, и поэтому цвета ярче.

— Все это из камня? — удивляемся мы. Сложно поверить, что такое разноцветие встречается в природе. — Вот, к примеру, небесно-голубой порошок — тоже горная порода?

— Это диоптаз, — отвечает монахиня Девора. — Редкий, дорогой пигмент. Для яркости в порошки иногда добавляют усилители цвета, но тоже органические. Вот этот яркий розовый цвет, скорее всего, из каких-нибудь засушенных крыльев бабочек или цветочных лепестков. Все — Божий промысл, все в дело идет.

ПЫЛЬНАЯ РАБОТА

Проходим в следующее помещение и оказываемся там, где начинается создание иконы: здесь готовят иконные доски. На столах лежат заготовки: плотно подогнанные друг к другу доски, на оборотной стороне соединенные специальными брусками — шпонками.

— Доски обычно делают из липы или кедра, — рассказывает монахиня Евстафия. — В монастыре есть столярная мастерская с опытным мастером, он много лет у нас работает и присылает формы с уже выпиленным ковчегом — углублением внутри, в границах которого пишется икона. Затем на лицевую сторону мы накладываем и приклеиваем тонкую льняную ткань — паволоку. После этого доска готова к левкашению — специальному грунтованию.

Подходим к другому столу, где одна из сестер толстой кистью наносит на икону с паволокой что-то почти бесцветное.

— Левкас — это мел, смешанный с клеем из костей крупного рогатого скота, — объясняет монахиня Дебора. — Вначале его делают жидким, кистью наносят на икону и оставляют просохнуть. Затем шпателем накладывают второй, уже более густой, слой. Потом шкурят до гладкости и вновь левкасят. Иногда делают по 16 слоев. В итоге должна получиться ровная поверхность.

Нам показывают доску, полностью готовую к нанесению эскиза. Трогаю ее пальцами — поверхность действительно очень гладкая.

— Сколько времени уходит на то, чтобы подготовить одну доску?

— Зависит от размера, но в среднем — до месяца. Каждый слой левкаса должен высохнуть. Да и ошкуривать нужно тщательно. Работа пыльная, но очень ответственная: допустишь неровность — изображение потом не так ляжет.

— После того как доска готова, на нее наносят эскиз и расписывают, верно?

— Не совсем, — отвечают сестры. — После эскиза следует золочение. Пойдемте, сейчас мы вам покажем.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Впозолотной — так называется еще одно помещение в мастерской — много икон в карандашных набросках, но уже с золотым обрамлением вокруг изображений. За одним из столов монахиня склонилась над иконой святителя Николая Чудотворца, на первый взгляд почти совсем готовой.

— Когда рисунок нанесен на икону карандашом, она отправляется на позолоту, — поясняет монахиня Евстафия. — Участки, которые будут золотиться,

сначала шкурятся, потом покрываются специальным клеем, а после этого на них наносят тоненькие-тоненькие листики золота.

Она показывает их нам: квадрат размером 9х9 см, лицевая часть которого золотого цвета, а нижняя — обычная, бумажная. Не верится, что это настоящее сусальное золото, но на упаковке читаем подтверждение: «Gold Leaf» (сусальное золото — *англ.*).

Монахиня Евстафия:

— После того как икона написана, некоторые участки на ней золотятся еще раз, дополнительно. Например, ассист — линии на складках одежды, крыльях ангелов, скамьях, куполах. Вот, смотрите, сестра как раз готовится золотить ассист на рукаве святителя Николая. Заметьте: сейчас здесь обычные складки одежды, достаточно тусклые, а через пару минут будет совсем по-другому.

Затаив дыхание, наблюдаем, как иконописец осторожно проводит тоненькой кисточкой по участкам

на рукаве святого. Затем берет листик золота, осторожно прикладывает его золотой стороной к участку иконы, снимает бумажную этикетку и ватным тампоном медленно начинает убирать лишние кусочки золота. На рукаве святителя Николая Чудотворца как по волшебству проступают золотые лучи.

— Ах!.. — восхищенно выдыхаем. Это действительно похоже на чудо.

Монахиня Девора:

— Во время золочения иконы сестры трудятся, буквально затаив дыхание. Одно резкое движение — и все получается не так, как должно быть. Когда в первый раз берешься за эту работу, она кажется очень сложной. Но дело не в сложности, а в том, что золото надо чувствовать. Вздохнешь неосторожно — и оно уже улетело. Пройдет кто-то мимо — то же самое.

В это время монахиня золотит крест на ризе святого. Спустя минуту буквы на кресте начинают блестеть.

— Для золочения больших икон тоже используют маленькие листочки или там другой формат? — интересуемся, все еще восхищенно глядя на эту красоту.

— С большими форматами работать было бы сложнее. — говорят сестры. — Такое золото очень хрупкое, легко рвется. Даже при росписи храмов золочение делается этими же квадратиками.

— Но ведь даже стыков не видно!

— Если приглядеться, то увидеть можно, — улыбается сестра Девора. — Но в целом наша задача как раз

САМО ПОСЛУШАНИЕ ИКОНОПИСЦА СПОСОБСТВУЕТ МОЛИТВЕ: КОГДА ДОЛГО ВЗИРАЕШЬ НА Икону, то и сам стараешься отрешиться от земных переживаний, попечений, больше думать о небесном, Горнем.

в том, чтобы сделать максимально незаметно. В этом и состоит мастерство.

По кусочку, по детальке

Еще одно художественное направление иконописной мастерской Ново-Тихвинского монастыря — мозаичные иконы. Сестры уточняют, что в обители оно появилось позже, чем иконопись, и развивается «очень неторопливо».

— Всего лишь одна сестра у нас занимается этим, — говорит монахиня Евстафия.

Тем не менее под мозаичную оборудовано отдельное помещение: комната с большим столом, на котором установлен станок для резки камня. Повсюду образцы икон, выполненных в технике мозаики: где-то фотографии, где-то готовые работы. У окна — мольберт с большой мозаичной иконой святого Георгия Победоносца. Она еще не закончена: возле нее трудится сестра.

Монахиня Девора:

— Известны древние мозаики — вот на эти образцы мы и ориентируемся. Берем отдельные фрагменты, копируем их, дорабатываем, эскизируем. Процесс

очень творческий. Мне кажется, еще сложнее, чем икону написать.

— А сама мозаика из чего делается? Это ведь камень? — я верчу в пальцах кусочек мозаики.

— Нет, это смальта, вареное стекло. Заказываем ее в Италии или Греции. Смальта приходит в больших кирпичиках, мы распиливаем их на более мелкие части, а потом уже по мере необходимости превращаем в мозаику.

Сестра Девора подходит к станку и показывает, как создаются маленькие кусочки мозаики: двумя пальцами она держит кусочек смальты, а второй рукой нажимает на колесо, опускающее нож.

— Но и это еще не последний этап, — говорит сестра, держа на ладони получившиеся кусочки величиной не более одного кубического сантиметра. — Такие кусочки слишком велики для того, чтобы использоваться в мозаичной картине или иконе. До нужного размера мы их доводим при помощи кусачек.

Этот процесс нам демонстрирует уже монахиня Порфирия — та самая, которая занимается мозаикой.

*Мозаичная икона святой
великомученицы Екатерины*

Она берет инструмент и ловкими движениями делит кубик еще на несколько частей. В ее руке оказываются кусочки, по размеру напоминающие детские молочные зубики.

Монахиня Порфирия:

— Вот такие части мы используем в мозаике.

— Но они получаются разными по форме, — замечаю я.

— А это как раз хорошо. Благодаря этой разности и получается выкладывать плавные линии, заполнять пустоты. Первый, пробный вариант обязательно выполняем на пластилине, чтобы посмотреть, как лучше сделать, а потом уже переносим на чистовой вариант. В мозаике используются не иконные доски, а обычная фанера, на которую сперва натягивается строительная сетка для прочности, а затем наносится несколько слоев специального клея.

— Сестра Порфирия, как сложилось, что Вы занимаетесь именно мозаикой?

— Матушка благословила.

— Как долго создаете эту икону? — указываю на лик Георгия Победоносца.

— Третий год, — все так же, с теплой улыбкой, отвечает она.

Купол храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»,
расписанный монахинями монастыря

*Для вдохновения певчих на хорах храма «Всех скорбящих Радость»
изображены прославленные церковные гимнотворцы*

«БОЛЬШЕ ДУМАЕШЬ О НЕБЕСНОМ»

Мы возвращаемся в комнату, где сестры пишут иконы. По пути разговариваем о том, как хорошо оборудованы помещения мастерской. Помимо профессионального света здесь есть все необходимые приспособления и даже отдельная комната для сушки икон со специальным температурным режимом и защитой от пыли.

— Сестра Евстафия, такой уровень оснащения мастерской, наверное, появился недавно? Ощущение, что ремонт у вас был чуть ли не вчера — красиво, чисто, аккуратно.

— Совсем не вчера. В эти помещения мы заехали в 2011 году, с тех пор понемногу и делаем.

— А храм действует тоже с этого времени?

— Нет, гораздо раньше. После советского запустения храм в честь Всемилошного Спаса начали восстанавливать одним из первых в Екатеринбурге. В документах того времени говорится, что здесь был «рассадник неорганизованной молодежи» и свалка строительного мусора. А в 1988 году, в год 1000-летия Крещения Руси, его начали приводить в порядок. Службы стали проводить сразу же, как только вынесли основной мусор.

Так вот почему моя крестная во время таинства Крещения держала меня на руках укутанной! Это был как раз 1988-й, а значит, храм только открылся и, возможно, в нем еще просто не было отопления.

Делюсь этой историей с сестрой Евстафией.

— Да, сначала здесь был мужской монастырь, братия как раз и восстанавливали храм. Потом они переехали в деревню Костылево, в Свято-Косьминскую пустынь, а мы заехали сюда.

— Вы пишете иконы на заказ?

— Около 30 иконостасов так написали: для храмов в Подмосковье, Цимлянске, Ярославле, Верхотурье, Челябинске, в самом Екатеринбурге. И за границу писали. А для нашего монастыря два храма расписали.

— Частные заказы тоже берете?

— Понемногу, мало успеваем. Ведь главное в монастыре — это богослужение, молитва, монашеское правило, монастырский порядок. Кто-то из иконописцев в трапезной еще трудится, кто-то снег убирает, кто-то поет на клиросе. Вот такая наша жизнь монашеская, мы все члены одного организма. Некоторые заказы берем, но сразу предупреждаем, что ждать придется долго — иногда год или даже больше. Дожидаются самые терпеливые.

— В чем духовная составляющая послушания иконописца?

— Любая сестра перед тем, как начать свое послушание, обязательно молится, испрашивает помощи у Господа. Потом, когда дается задание по написанию иконы, сначала мы знакомимся с житием святого.

Одно дело, когда пишешь икону с фотографии, и совсем другое – когда видишь перед собой сам чудотворный образ. Стало понятно, что в таком состоянии освящать икону нельзя. В итоге нас с сестрами закрыли в храме и, непосредственно созерцая чудотворный образ, мы за ночь полностью переписали лик Богоматери.

Ищем все его изображения, фотографии, если есть, и обязательно воспоминаем о нем, информацию, чтобы понять, что это был за человек, проникнуться, полюбить его в каком-то смысле. Потом, когда пишем икону, молимся этому святому о содействии. Само послушание иконописца способствует молитве: когда долго взираешь на икону, ты и сам стараешься отрешиться от земных переживаний, попечений, больше думать о небесном, Горнем.

8 МЕСЯЦЕВ И 39 МЕТРОВ ВЫСОТЫ

Осмотрев мастерские на подворье обители, отправляемся в Зеленую Рощу – самый центр Екатеринбурга, где располагается монастырь.

Монахиня Евстафия:

– Александрo-Невский храм нам помогали расписывать помощники. Мы выполнили все эскизы, но времени до освящения оставалось мало, поэтому пришлось найти иконописцев, работающих в нашей технике. Среднюю часть храма – купол, алтарь, паруса, арки, придел святителя Николая – расписывали мы, а второй боковой придел – другие мастера. Освятил

храм Святейший Патриарх Кирилл. Он же во время освящения добавил к названию нашего монастыря имя святого Александра Невского – теперь он называется Александрo-Невский Ново-Тихвинский. Все иконы в храме тоже выполнены нашими сестрами.

С восхищением оглядываем красоту храмового убранства.

Монахиня Евстафия:

– Как говорит наш духовник, иконопись – это Евангелие в красках. А игуменья Домника как-то сказала, что древние фрески и иконы – лучшие учителя. Основная тема росписи в этом храме – Страстной цикл. Вторая тема – Евхаристия, описание самых главных моментов богослужения и Пресуществления Святых Даров. Но так как храм посвящен святому Александру Невскому, то есть изображения его сродников и сродниц, князей и княгинь русских: святые княгиня Ольга, князь Владимир, Димитрий Донской. Есть образы и святых мучениц Елисаветы Федоровны и инокини Варвары. В центральной части храма – лики самых известных преподобных: Серафима Саровского, Сергия Радонежского, оптинских старцев.

— Но ведь это очень сложно — работать на такой высоте...

Монахиня Девора:

— Диаметр купола — 14 метров, максимальная высота — 39. Работали на «лесах». Видите изображения пророков? Их высота — семь метров, на них было три яруса «лесов»: голова на одном, грудь на другом, ноги на третьем. Освещение специально туда проводили, обогреватели ставили. Батюшка наш говорил: «Сорудите себе такие "леса", чтобы на них жить можно было». Восемь месяцев у нас всего было, чтобы целый храм расписать.

— Успели?

— Почти. Часть одного придела шторкой отгородили во время освящения, остальное все было готово.

ПЕРЕПИСАТЬ ЛИК ЗА ОДНУ НОЧЬ

Еще один храм, куда нас повели сестры, — в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», который они расписали полностью своими силами. До революции рядом с храмом была монастырская трапезная. Сейчас храм открыт для прихожан.

— В 2006 году, когда только начали проектировать росписи, матушка Домника сказала, чтобы в иконостасе присутствовали лики Царской семьи. Мы тогда удивились (храм же в честь богородичной иконы), но эскизы, конечно, сделали. А потом так получилось, что реставрация шла медленно, и в итоге освящение пришлось на 2018 год — 100-летие со дня убийства Царственных страстотерпцев. Вот как Господь все устроил.

Храм выполнен в голубых тонах (цвет Богородицы), и все сюжеты посвящены Ей. Но оторвать взгляд невозможно не только от росписей, но и от орнаментов на киотах, сенях, дверях, стасидиях. Эскизы для них тоже разрабатывали сестры.

Подвели нас и к главной святыне монастыря — иконе Божией Матери Тихвинской, точной копии с чудотворного образа в Тихвинском Богородичном Успенском мужском монастыре г. Тихвина.

— Сначала мы писали икону с фотографий, — вспоминают сестры, — а освящать поехали в Тихвин. Но когда вошли в храм и увидели подлинную чудотворную икону, поняли, что лик надо переписывать. Взор, лик — все иное. Одно дело, когда пишешь с фотографии, и совсем другое — когда видишь перед собой сам чудотворный образ. Стало понятно, что в таком состоянии освящать икону нельзя. В итоге нас закрыли в храме и, непосредственно созерцая чудотворный образ, мы за ночь полностью переписали лик Богоматери. Наутро владыка освятил нашу икону, приложил к святыне лик к лику, совершил молебен, и мы торжественно привезли ее в Екатеринбург.

Прощавшись с сестрами и поблагодарив их за интересный рассказ и радушный прием, мы уезжали из монастыря с подарками: книгой про одну из настоятельниц обители схиигуменio Магдалину и пирожными из монастырской пекарни. Но самое главное — унесли в сердцах ощущение света и любви Божией, которая проливается на мир через красоту, творимую монахинями.

Главная святыня монастыря — икона Божией Матери «Тихвинская», точная копия с чудотворного образа в Тихвинском Богородичном Успенском мужском монастыре г. Тихвина

ВВЕДЕНИЕ

ЕДИ ВЪ ХРАМЪ

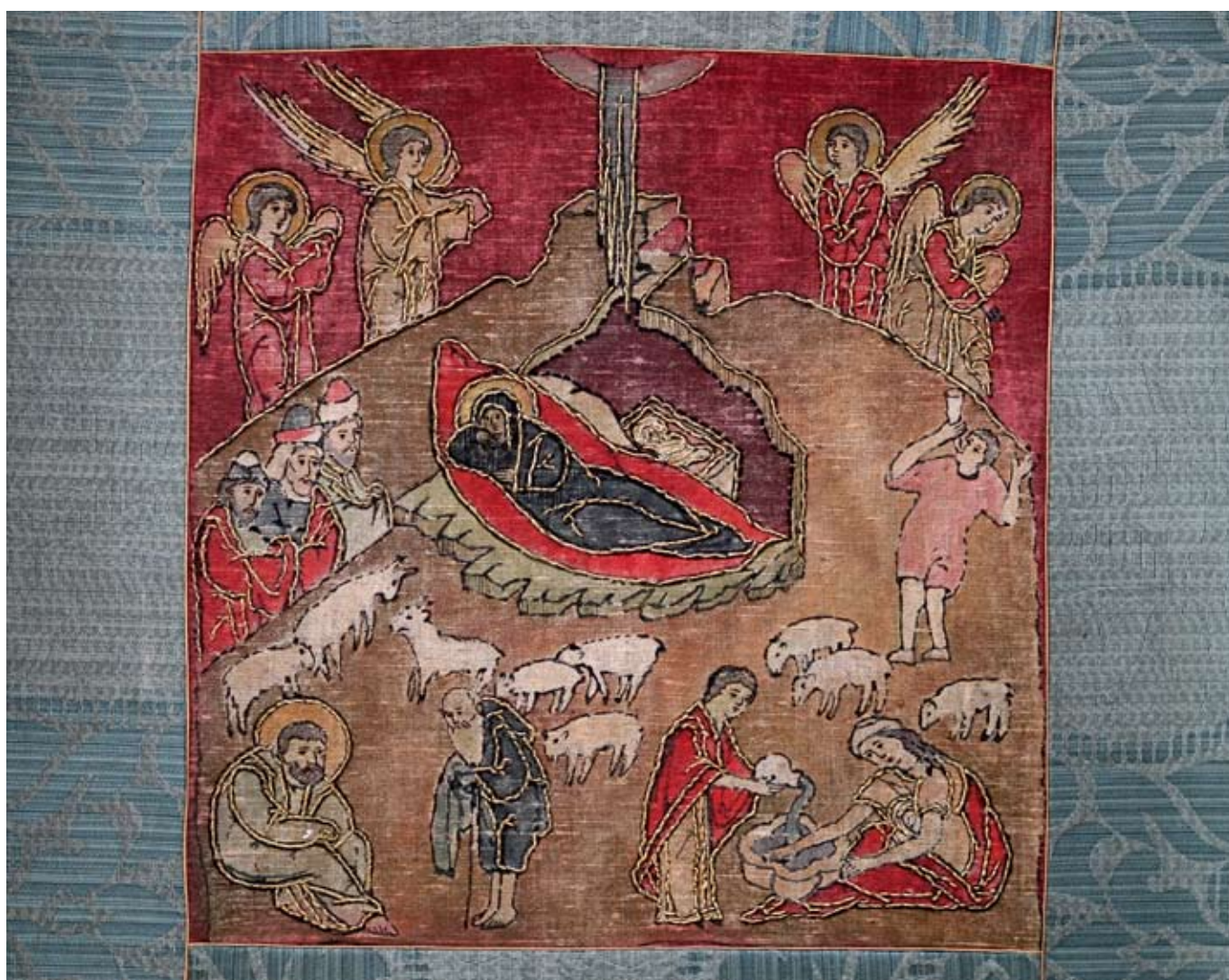
СВ. ПАВЛЪ

СВ. АННЪ

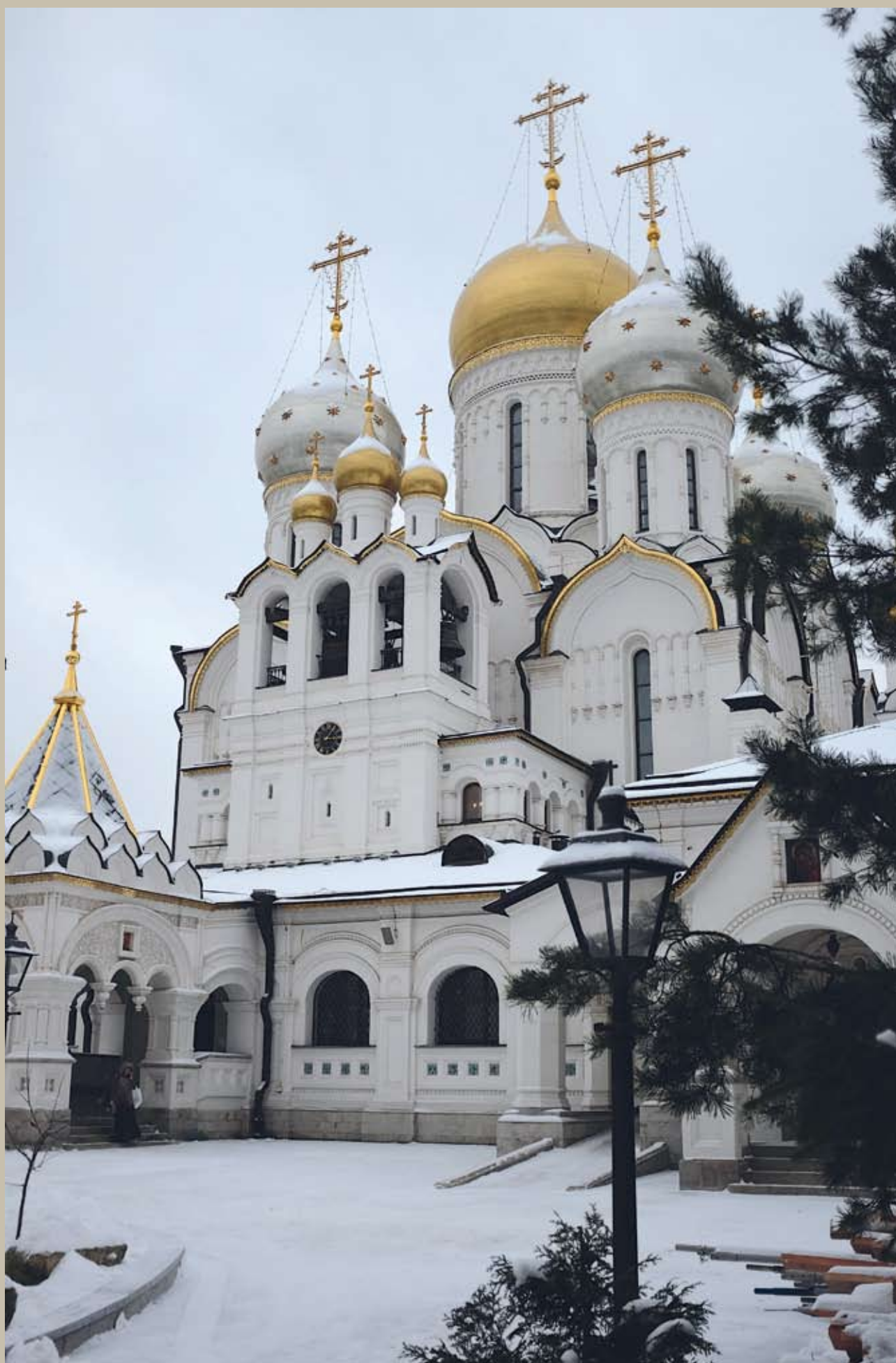
ГОСП. ЗАХАРІА

ЖИВОПИСЬ ИГЛОЙ

В вышивальной мастерской Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы монахини продолжают дело древних мастериц – занимаются лицевым шитьем и другими видами вышивального искусства. Об истории и тонкостях вышивального послушания в обители нашему журналу рассказали настоятельница монастыря игумения Иулиания (Каледа) с сестрами.

Зачатьевский Алексеевский монастырь, расположенный в самом центре Москвы, на улице Остоженка, имеет богатую и непростую историю. Основанный в 1360 году святителем Алексием Московским, монастырь пережил немало событий, неоднократно подвергался разорению от пожаров и нашествия иноплеменных, лишался владений и царских льгот, в XX веке был закрыт властями. Однако вновь и вновь монашеская жизнь в обители расцветала к радости многих паломников, спешащих к монастырским святыням и обретающих здесь благодатную помощь.

Первыми монахинями Зачатьевской обители были родные сестры святителя Алексия, принявшие в монашестве имена Иулиании и Евпраксии. В 2001 году преподобные Иулиания и Евпраксия Московские были причислены к лику святых. С каждым годом почитание преподобных матушек – небесных заступниц монастыря – возрастает.

Сегодня монастырь выглядит процветающим и ухоженным, но в советские годы он пережил ужасное осквернение и запустение. С самого начала революционных событий, в октябре 1917-го, когда Москва подверглась артиллерийским обстрелам, пострадала и святая обитель. На колокольнях были установлены огневые точки, снарядами выбиты стекла и повреждены некоторые иконы. Начались гонения на Церковь, и Зачатьевский разделил участь многих храмов и монастырей. Сообщение о ликвидации обители было опубликовано 23 апреля 1923 года. Сестры были вынуждены покинуть обитель. На территории монастыря разместилась детская колония, монастырские корпуса отданы под общежития рабочих.

Понимая, что обитель не спасти от закрытия, матушка Мария с сестрами постарались уберечь от поругания главные святыни. Чудотворный образ Божией Матери «Милостивая» и другие святыни были перенесены в храм святого пророка Илии в Обыденском переулке. Прощаясь с сестрами, игуменья Мария призвала насельниц во всех нуждах и скорбях прибегать к Царице Небесной и в знак передачи игуменской власти оставила у чудотворного образа Пресвятой Богородицы свой игуменский посох. Матушка Мария скончалась в игуменском доме на монастырском хуторе в Барвихе 18 ноября 1923 года.

ШИЛИ ВСЕМ МИРОМ

С самого основания Зачатьевской обители помимо молитвы — основного делания монашествующих — насельницы трудились на различных послушаниях: на подсобном хозяйстве и работах по украшению и благоустройству обители, занимались рукоделиями и делами милосердия, всегда были готовы оказать помощь нуждающимся и обездоленным.

Вышивальная мастерская в Зачатьевском монастыре — место, заслуживающее особого внимания. Сведения о монастырском послушании рукоделия и вышивки относятся к первым векам существования обители. По преданию, в XVI веке монастырские рукодельницы по тайному подземному ходу ходили в кремлевский Вознесенский монастырь на послушание в мастерские.

Известно, что в середине XVII века при монастыре проживали сестры царя Алексея Михайловича, вышившие схиму для мощей преподобного Саввы Сторожевского, очень почитаемого царем. После обретения мощей в 1652 году работу царевен возложили на мощи, а древняя схима с мощей была отдана сестрам и хранилась в Зачатьевском монастыре до XIX столетия.

В конце XVII века настоятельница монастыря игумения Евдокия (Челищева) за вышитый саккос получила от Патриарха Адриана дар — Владимирскую икону Божией Матери.

При игумении Марии (Коробка) в начале XX века рукодельные мастерские в монастыре значительно расширили. Для этого были устроены просторные залы в новом трапезном корпусе. Сохранились фотографии, где послушницы сидят за вышивкой.

Справа:
Зачатьевский
женский монастырь
в конце XIX —
начале XX вв.

В начале XX века при игумении Марии (Коробка) рукодельные мастерские в монастыре значительно расширили. Для этого были устроены просторные залы в новом трапезном корпусе. Сохранились фотографии, где послушницы сидят за вышивкой.

КТО-ТО ВЫШИВАЕТ ТОЛЬКО В ОДНОМ СТИЛЕ, ЕСТЬ ДАЖЕ ЦЕЛЫЕ МАСТЕРСКИЕ, СОЗДАЮЩИЕ РАБОТЫ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ ТЕХНИКЕ. НЕКОТОРЫЕ ВЛАДЕЮТ РАЗНЫМИ МЕТОДАМИ ЛИЦЕВОГО ШИТЬЯ. НО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ В ОДНОЙ РАБОТЕ ТЕХНИКИ ЛУЧШЕ НЕ СМЕШИВАТЬ.

Промыслом Божиим рукоделие, издревле присущее насельникам Зачатьевской обители, стало одним из первых послушаний в начале возрождения монастыря после разорения в советские годы. Об этом нам рассказала игуменья Иулиания:

— После празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 году отношение власти к Церкви стало постепенно меняться, закрытые храмы начали передавать верующим. По благословению протоиерея Александра Егорова, клирика храма Илии Обыденного и нашего духовного отца, мы в Обыденском храме начали шить облачения для вновь открывающихся храмов.

Тогда, в 1990-е годы, все было очень скудно, церковных материалов ни у кого не было, приходилось покупать в магазинах простые портьерные ткани и обычные ленты и шить из них ризы, пелены, аналойники и все остальное, необходимое для службы. Средства на каждое изделие собирали миром, иногда

храм мог выделить часть суммы на материал, а в большинстве случаев — нет. Начинать шить в квартирах, работали часто по ночам или после ранней Литургии, так как времени не хватало. К Великому посту или Пасхе работы всегда прибавлялось.

— Вы продавали свои изделия?

— Нет, всегда только дарили, шили безвозмездно. Многие храмы тогда начинали восстанавливаться, и возможности купить почти ни у кого не было. Так получилось, что некоторые девушки, женщины, трудившиеся с нами, создали потом свои мастерские, а часть из них приняли монашеский постриг.

21 августа 1991 года при церкви Пророка Илии по благословению Патриарха Алексия II было создано Сестринство во имя Милостивой иконы Божией Матери. Члены Сестринства стали первыми насельницами возрождающейся обители. Опыт шитья и вышивания пригодился при восстановлении монастыря. Сестры шили церковные облачения, не отказывали в просьбах и нуждающимся храмам. В 1995 году монастырь был утвержден Указом Святейшего Патриарха Алексия II. В швейной мастерской обители начали шить монашескую одежду. Из любви к храмам и святыням сестры старались украсить церковные изделия ручной вышивкой: сначала простой, а через несколько лет стали шить и золотом.

Годы шли, обитель возрождалась, один за другим восстанавливались храмы, в 2010 году был освящен воссозданный монастырский собор. Для благоустройства соборного храма много трудов приложили монастырские мастерицы-рукодельницы. Все облачения для алтаря и храма шили в монастырской мастерской. Пелены под местным рядом центрального иконостаса, обрамление старинной иконы Рождества Пресвятой Богородицы, пелены к чудотворной монастырской иконе Божией Матери «Милостивая» и многие другие изделия были искусно выполнены сестрами с применением ручной вышивки.

Икона «Благовещение» в соборе Рождества Богородицы. Цветки лилии в руках Архангела Гавриила вышиты жемчугом сестрами монастыря

Чудо-машина

В 2019 году начался новый этап в развитии мастерских. Пришло время освоения машинной вышивки и открытия мастерской, способной выполнять заказы для храмов и изделия для паломников, желающих приобрести их на память об обители.

Рассказывает старшая сестра швейно-вышивальной мастерской:

— Когда матушка Иулиания задумала расширить возможности мастерской, нам предложили приобрести большую вышивальную машину с рабочим полем до трех метров. Когда ее привезли в монастырь, она не проходила по размеру в приготовленное для нее помещение. Пришлось даже разбирать стенные панели.

Проходим в вышивальную мастерскую, чтобы увидеть эту чудо-машину. Она, действительно, занимает целую комнату. А трудится на ней миниатюрная, молоденькая послушница — «программист, дизайнер и вышивальщик», как она сама себя называет.

ТАЛАНТ ХУДОЖНИКА РАСКРЫЛСЯ В МОНАСТЫРЕ

«Программист, дизайнер и вышивальщик» рассказывает о своем послушании вдохновенно и с любовью:

— Вначале я создаю эскиз, рисунок на бумаге, продумываю и подбираю цвета. Затем сканирую рисунок и загружаю его в компьютерную программу. Программа его обрабатывает и посылает команду на вышивальную машину.

— Зачем была нужна такая большая машина?

— Для возможности выполнения сложных заказов, больших изделий. Такие машины редкость.

— Какие изделия вы изготавливаете с помощью этой машины?

— Самые разные. Например, архиерейские облачения. Или орлец можем сделать метровый.

— Вы работаете «под заказ»?

— Да, все работы индивидуальные и создаются под конкретный заказ.

— Расскажите, пожалуйста, как Вы попали на это послушание.

— Я по образованию художник, но вышивкой раньше не занималась. Матушка Иулиания благословила меня учиться на программиста для этой машинки, я и пошла.

— Художественный талант пригодился или машинка «сама шьет»?

— Конечно! Вначале же нужно нарисовать эскиз, а до этого еще найти идею, разработать орнамент.

— Чем Вы вдохновляетесь, где находите образы?

— Одни образы классические, каноничные, другие нахожу вокруг. К примеру, увижу красивый орнамент на подсвечнике или вырезанный из дерева и беру его за основу. Иногда образы сами в голове рождаются.

— Когда рисунок готов, что дальше?

— Потом нитки подбираются. Сочетание цветов тоже очень большое значение имеет.

— Много времени уходит на одно изделие?

— Если считать от идеи до конечного результата, то очень долго. Иногда, если заказ срочный, машинка работает круглосуточно.

— Машинка способна справиться с вышивкой любой сложности?

— Все же наиболее тонкие работы вышиваются вручную.

Этим летом Господь сподобил нас потрудиться для Матери Божией. К празднику Успения мы вышили подушечку и одеяльце на плащаницу Богородицы в Гефсимании, где находится усыпальница Богоматери. Это очень сложная и интересная работа.

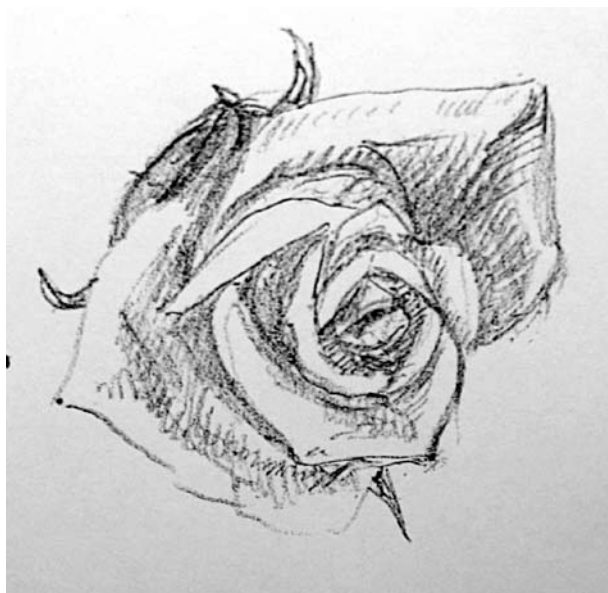
Пелены, плащаницы, подушечки, одеяльца

Проходим в соседнее помещение, где над ручной вышивкой трудится другая инокиня — старшая сестра золотошвейной мастерской Зачатьевского монастыря. Она показывает нам свою еще не оконченную работу — пелену с изображением Воздвижения Креста Господня для особо почитаемой в обители иконы Божией Матери «Милостивая».

- Какой сейчас этап работы?
- Вышиваю настил под жемчуг, он будет украшать нимбы на иконе.
- А на заказ Вы работаете?
- В основном на подарки в разные монастыри, к святыням.
- Где можно увидеть ваши работы?
- В Богоявленском Елоховском соборе Москвы для покрытия мощей святителя Алексия используют пелены. Голубая и золотая (желтая) пелены — работа монастырских сестер. Это был большой подарок скорее для нас — возможность потрудиться для основателя нашего монастыря.

А еще этим летом Господь сподобил нас потрудиться для Матери Божией. К празднику Успения Пресвятой Богородицы мы вышили подушечку и одеяльце на плащаницу Богородицы. В Гефсимании, где находится усыпальница Богоматери, на праздник Успения существует обычай укладывать плащаницу (которая выглядит как фигурка лежащей на одре Богородицы) в особую сень на небольшую подушечку и покрывать шелковым одеялом. Перед праздником совершается особый умильный чин Перенесения плащаницы, после которого в течение нескольких дней она лежит в сени. Как правило, на одеяле и подушечке вышивают цветы. Матушку Иулианию попросили вышить розы на белом фоне.

Это была очень сложная и интересная работа. Нам хотелось, чтобы розы получились максимально натуралистичными, живыми. В течение месяца мы прорабатывали эскиз, рисовали образцы. Много времени занял подбор ниток: процесс этот непростой и небыстрый, так как для каждого цветка используется несколько оттенков и их сочетание индивидуально, ведь цветы не могут быть абсолютно одинаковыми.

Ковчег с вышитым Поясом Пресвятой Богородицы

В МОНАСТЫРЕ ВСЕ УМЕНИЯ ПРИГОДИЛИСЬ

— Сестра, расскажите, где Вы учились? Вообще, в каких заведениях учат на вышивальщиц?

— Я окончила Свято-Тихоновский богословский университет (ПСТГУ), факультет церковных художеств.

— То есть Вы профессиональный художник, не швея?

— По первому образованию я как раз швея. Училась в Петербурге. Очень любила рисовать. Поэтому выбрала университет для поступления, а оказалось, что именно на вышивание недобор. Туда и пошла.

— Вам нравилось учиться?

— Учеба была интересной, но и очень сложной. Я попала в группу к очень строгому педагогу, настоящему профессионалу Анастасии Петровне Витюковой.

— Как проходила учеба? Вы целыми днями сидели в мастерских за пяльцами?

— Нет, конечно. Прежде чем сделать серьезную работу, нужно многому научиться: изучить историю, рассмотреть старинные образцы.

— Вы учились по старинным образцам?

— Да, изучали именно исконное мастерство — так, как это делали наши предки. Мы ходили по музеям, даже ездили в экспедиции, в Вологду например. Фотографий в основном не делали, зарисовывали образцы, описывали их. Ведь искусство вышивальщиц — старинное. Существуют различные техники, материалы. К примеру, покров (малая копия с первого покрывала святителю Алексию) выполнен в технике XVII века.

— Но материалы сейчас ведь совсем другие?

— Мы учились на современных материалах, конечно.

— После окончания института Вы решили пойти в монастырь?

— В монастырь я пришла после третьего курса. Дипломные и курсовые работы делала уже в обители, по благословению матушки Иулиании.

— Получается, именно вышивка привела Вас в монастырь?

— Не совсем так. Мне хотелось послужить Богу, духовно потрудиться. Были такие мысли: даже если не получится применить в монастыре свои умения, это не так важно.

— Однако в результате получилось, что именно то, чему обучались в миру, стало важным делом в обители?

— Да, хотя вначале я была задействована на других послушаниях.

В монастыре много различных послушаний. Все сестры в разное время проходят каждое из них. Например, по очереди ухаживают за пожилыми насельницами. Со слов сестер, они получают много радости от этого послушания, от общения с более опытными и мудрыми монахинями.

Также многие сестры поют на клиросе. И в вышивальной мастерской, если случается аврал, подключаются сестры, которые умеют держать иголку в руках. При необходимости и матушка-игумения берется за вышивку, вспоминая, как некогда начинала это славное дело в монастыре. В такие моменты вовремя закончить шитье становится общей, объединяющей задачей.

Пелена под иконой Божией Матери «Милостивая». Сюжет «Благовещение». Машинная вышивка

Виды церковного шитья

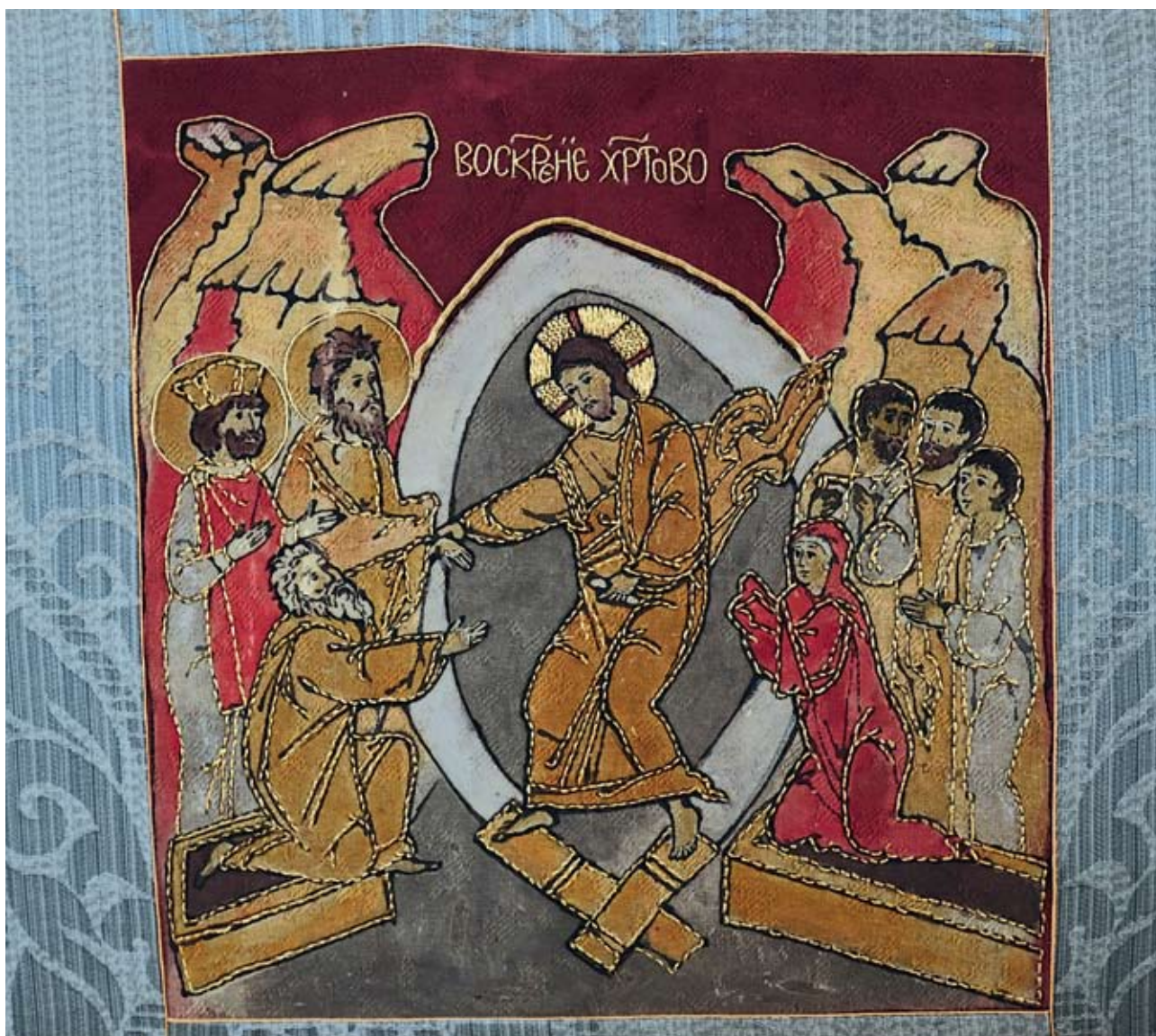
Изделия в вышивальной мастерской выполняются в различной технике. Традиционное церковное шитье делится на лицевое, золотное, орнаментное и уходит корнями во времена крещения Руси. В X веке, с приездом на Русь греческого духовенства, появились первые богато украшенные церковные облачения и, соответственно, первые мастера, перенявшие золотошвейное мастерство у греков.

Образы (эскизы) создавали мужчины-иконописцы, специализирующиеся именно на иконах по ткани. Причем мастера делились на знаменщиков (выписывали фигуры), травщиков (изображали пейзажи) и словописцев-каллиграфов (делали на каймах произведения необходимые надписи). Потом к работе приступали женщины-вышивальщицы. Таким образом, для создания одной вышитой иконы требовался труд нескольких людей и значительное время. Но и сегодня ручная вышивка — дело не быстрое. На одну работу может уйти год и даже больше.

В Византии для работы использовали тончайшие металлические нити из золота. На Руси первое время поступали так же, но постепенно их стали заменять на нити, имитирующие золото (в состав входило лишь 2–3 процента чистого металла) или серебряные с позолотой. А само шитье стало называться золотным. При этой технике снизу образ шьется шелковой нитью, а по ней, в прикреп, золотой.

В XIX столетии произошел упадок золотошвейного церковного искусства, но в конце XX века оно постепенно возродилось открытием мастерских во многих городах и поселках при монастырях по всей России.

Золотом расшивают хоругви, пелены, воздухи, антиминсы, покровцы, плащаницы, схимы, стихари, орари, саккосы и другие богослужебные предметы и облачения священнослужителей. Также существует орнаментная вышивка: орнаменты с добавлением камней, жемчуга, металлических деталей.

Пелена «Воскресение Христово» в местном ряду главного иконостаса собора Рождества Богородицы.
Роспись по ткани. Ручная вышивка

Лицевое шитье

Лицевое шитье, или, как его еще называют, «живопись иглой», представляет собой вышивку шелковыми нитями. Это словно рисунок по ткани, а также вышивка ликов святых и мелких деталей (рук, ног).

Древнерусские образцы лицевого шитья считаются произведениями искусства и хранятся в музеях, в том числе в Московском Кремле, Московском историческом музее и других. Техника лицевого шитья очень тонкая и сложная.

О работе в технике лицевого шитья мы попросили рассказать еще одну инокиню, специалиста по лицевому шитью.

— С чего Вы начинаете каждую свою работу по лицевому шитью?

— У нас в монастыре все начинается с благословения матушки и ее молитвы. Иногда у меня самой возникает образ, но без благословения игумении, по своему только желанию, мы к работе не приступаем.

Работа над пеленой для иконы Божией Матери «Милостивая». Сюжет «Крестовоздвижение»

Затем нужно определиться со стилем, в котором будет сделана работа, потому что стилей и техник очень много и нельзя допускать их смешения.

— Каждый мастер работает в одной технике?

— Кто-то вышивает только в одном стиле, есть даже целые мастерские, создающие работы в определенной технике. Некоторые владеют разными методами лицевого шитья. Но в любом случае в одной работе техники лучше не смешивать.

— Что происходит дальше? Расскажите на примере вашей свежей работы — пелены Воздвижения Креста Господня.

— Здесь еще много работы: видите, много мелких деталей.

— Вы уже продумали, как пелена будет выглядеть в итоговом варианте?

— Да, я всегда «вижу» работу целиком: какой сапожок сделать, какие одежды.

— Как подбираются цвета?

— Данная работа будет в красном цвете. Я люблю яркие, насыщенные цвета, не боюсь цвета в иконе. И вообще считаю, что старинные образцы, которые до нас дошли в достаточно темных цветах, просто

выцвели и потемнели от времени, а изначально они были яркими. Ведь Господь несет нам радость, и мне хочется эту Божественную радость передать через свои работы.

— Как долго Вам еще трудиться над этим образом?

— Очень хочу закончить к празднику Воздвижения следующего года, с Божьей помощью. Повесим пелену в неделю праздника под иконой нашей чтимой Божией Матери «Милостивая», и будет людям радость. А еще детишки в храме, которые не достают до иконы, очень любят прикладываться внизу вот к таким вышитым иконочкам.

— Сестра, а Вы часто колете пальцы иглой?

— Ой, постоянно! Мы уже привыкли и не обращаем на это внимания (улыбается).

ВЫШИВКА ЛИКОВ

Особых трудов в лицевом шитье требует вышивка святых ликов. Вышивальщицы рассказали, что, для того чтобы научиться лучше понимать, чувствовать, как нужно вышивать лики, игумения благословила их на обучение в иконописной мастерской, действующей

в обители около двадцати лет. Практически все образы в иконостасах монастырского собора Рождества Богородицы написаны трудами монастырских иконописцев.

Не так просто было вышивальщицам освоить новый вид послушания. Казалось бы, вышивать и писать иконы — дело схожее. Но это только на первый взгляд. Даже нашим героям — профессиональным художникам — пришлось заново знакомиться с техникой писания ликов. Но зато обучение приносит результат. Лики на вышитых сестрами работах выглядят живыми.

Одна из них замечает:

— Для меня очень важно, чтобы образ святого как бы смотрел на меня. Не могу писать бесчувственные лики.

Покрывало для Богородицы Киккской

Одной из самых ярких, запоминающихся работ по лицевому шитью сестры считают Киккскую (Милостивую) икону Богородицы, вышитую ими для Киккского монастыря на острове Кипр (обитель Святой Девы Марии).

История иконы удивительна. Монастырь был возведен в честь обретения этого образа, который, по преданию, написал сам апостол и евангелист Лука еще при жизни Пресвятой Девы. Икона находилась в Египте до 980 года. Когда начались гонения на христиан, образ отправили морем в Царьград. По пути корабль, перевозивший икону, подвергся нападению пиратов, но моряки спасли образ и доставили его в Константинополь, где он находился до XI века. Позже икона была отправлена на Кипр.

Фрагмент пелены «Благовещение» местного ряда главного иконостаса собора Рождества Богородицы.
Ручная вышивка жемчугом

Обрамление храмовой иконы собора Рождества Богородицы.
Ручная вышивка. Жемчуг, канитель, вставки — перегородчатая эмаль

В 2004 году было принято решение о создании пелены для иконы Божией Матери «Киккская» («Милостивая») в дар монастырю на острове Кипр. Именно эту дату сестры считают началом золотошвейной мастерской в монастыре, а покровец для Богородицы Киккской – своей первой серьезной работой в технике лицевого шитья. На работу ушло пять лет. Вышивка очень сложная, состоит из нескольких частей, которые крепятся между собой на пуговках.

Эскиз пелены для иконы Божией Матери Киккской хранится в мастерских монастыря

Уже более десяти столетий Богоматерь скрыта под расшитым покрывалом. Никто не смеет заглянуть под покров. Цари, патриархи, высшее духовенство — и те не дерзали побеспокоить Богородицу хоть одним взглядом. Есть предание, согласно которому некий мавр дерзнул заглянуть под покрывальце, после чего у него отсохла рука. Мавр покаялся, попросил прощения у Божией Матери и был исцелен. В память об этом чуде он подарил монастырю медную руку, которую подвесили к образу. Лишь раз в год икона покидает монастырь. Священнослужители выносят ее на вершину горы и молятся о дожде и урожае.

Такое покрывало и решили преподнести в дар кипрской обители сестры Зачатьевского монастыря. На работу ушло пять (!) лет. Вышивка очень сложная, состоит из нескольких частей, которые крепятся между собой на пуговках.

Решение о создании пелены было принято в 2004 году, во время праздника иконы «Достойно есть». Именно эту дату сестры считают началом золотошвейной мастерской в монастыре, а покровец для Богородицы Киккской — своей первой серьезной работой в технике лицевого шитья. С этого времени в вышивальной мастерской появилось постоянное послушание, профессиональные вышивальщицы и художницы и каждый год монастырские храмы благоукрашаются новыми вышитыми работами.

В мастерской сохранились эскизы покрывала Киккской иконе на кальке. Сестры показали их нам, не скрывая радости, которую неизменно вызывают у них воспоминания о создании пелены. 25 ноября 2010 года, в день Великого освящения монастырского собора, в присутствии Святейшего Патриарха Кирилла пелена была торжественно вручена представителям Киккского монастыря, прибывшим на праздник.

Всех цветов радуги

Рассказывая нам о мастерской, сестры не прекращали работать. Запускали в работу вышивальные машины, вышивали гладью. К слову, при работе за вышивальной машиной сестры надевают наушники. Это необходимо по технике безопасности, так как работает она довольно громко.

— Вы много трудитесь над сложными заказами, а что-то более простое создаете?

— Мы также изготавливаем для монастырской лавки рушники, подушечки, мешочки, сумки с машинной вышивкой. Паломники приобретают их с радостью, особенно в праздники.

— Священнические облачения шьете только самые сложные или что-то простое, будничное тоже можете сделать?

— Конечно, все зависит от пожеланий заказчика. Кроме богослужебных облачений, у нас есть заказы и на другие изделия, к примеру, подряски. Возможно выполнить разные модели, с учетом особенностей фигуры и пола.

— То есть мужские и женские подряски отличаются?

— Незначительно. Но, безусловно, мы учитываем разные моменты при разработке каждой конкретной модели. Например, можем в одном подрыске объединить греческий и старорусский стили.

— На какие этапы делится эта работа?

— Сначала снимаем мерки, потом делаем лекала, выбираем ткань.

— Цвет ткани сами выбираете или заказчик?

— Если речь идет о богослужебных облачениях, то цвет зависит от праздника. Облачения могут быть всех цветов радуги. Богородичные ризы голубые, пасхальные — красные и так далее. Такого же цвета галуны и кресты, которые нашиваются сверху.

— Они вышиваются вручную?

— В основном на машинке. Причем машинка может сделать одновременно много деталей. Но потом при необходимости мы вручную нашиваем на крестики бусины, пайетки, чтобы их украсить.

Небесный покровитель вышивальщиц

Искусство вышивальщиц и золотошвеек сегодня так популярно, что выпускаются специализированные журналы с описанием работ современных и древних мастериц. И даже проводятся конференции по вышиванию. А еще у вышивальщиц есть свой профессиональный праздник, который отмечается 10 ноября.

Спрашиваю у сестер, знают ли они об этом празднике и отмечают ли его.

— О празднике мы знаем, но отмечаем не этот день, а чуть раньше, 8 ноября — день памяти великомученика Димитрия Солунского.

Существует предание о посмертном чуде святого Димитрия, когда он спас двух искусных вышивальщиц в Фессалониках. Девушки попали в плен при

Если в вышивальной мастерской случается аврал, то подключаются все сестры, умеющие держать иглку в руках. При необходимости и матушка-игумения берется за вышивку, вспоминая, как некогда начинала это славное дело в монастыре. В такие моменты вовремя закончить шитье становится общей, объединяющей задачей.

нападении врагов на город, и им было велено вышить образ святого Димитрия для языческого поклонения. Девушки не пожелали осквернения иконы любимого святого и стали молиться ему, прося помощи от смертной казни и мучений. В день памяти святого он явился к девушкам ночью, пока они спали на плащанице, и перенес их к своему гробу в церкви Солуни.

На Руси вышивальщицы традиционно считали святого Димитрия своим небесным покровителем. Сестры Зачатьевского монастыря тоже молятся ему, прося помощи в своем послушании.

ПОСЛУШАНИЕ И МОЛИТВА

В заключение экскурсии по вышивальной мастерской интересуюсь, как выстроена молитвенная жизнь сестер.

— Вышивальное послушание требует много времени и сил. Наверное, сложно успевать молиться?

— Мы совершаем весь круг положенного монастырского правила. Ходим и на богослужения, и келейное правило исполняем. Также молимся перед началом, и в конце работы, и в течение дня по монастырскому правилу.

— Есть какие-то специальные молитвы именно для вышивального послушания?

— Мы молимся Господу, Богородице, небесным покровителям нашего монастыря: святым матушкам-основательницам обители Иулиании и Евфросинии, святому Димитрию Солунскому, преподобному Зиновию (Мажуга, в схиме Серафим). Также читаем молитвы на всякое благое дело.

УСЕРДИЕ, СТАРАТЕЛЬНОСТЬ, ТЕРПЕНИЕ

— Какие личные качества вышивальщиц Вы могли бы отметить? — спрашиваем у старшей сестры вышивальной мастерской.

— Усердие, старательность, терпение, желание сделать работу качественно, а не просто лишь бы сделать. Вообще, я, если можно так сказать, перфек-

ционист: мне важно, чтобы все было качественно и аккуратно.

— Получается, Вы строгий руководитель?

— Наверное, да. Могу заставить, например, весь нимб распороть и перешить, если вижу, что сделано неровно. При шитье же еще может рисунок «поехать», за этим надо внимательно следить.

— Если на вышивальное послушание поставят человека, который совсем не умеет шить, обучите? В целом можно ли этому научиться?

— Обучиться возможно всему, было бы желание. Ну а если совсем ничего не получается, можно помогать вырезать или приклеивать что-то. Работа для каждого найдется, главное — желание. Без желания, через силу, заставлять не будут.

— А как же монастырское послушание?

— Оно, безусловно, имеет огромное значение. Без благословения в монастыре ни одно дело не делается. Но и на послушание не по силам никого не ставят.

— Есть ли у сестер любимые послушания?

— У нас все послушания любимые, все делаем с радостью.

МОНАСТЫРСКАЯ ВЫШИВКА

Полюбоваться вышитыми работами сестер Зачатьевского монастыря можно в главном соборе обители в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Вышитыми полотнами украшена главная монастырская святыня — икона Богородицы «Милостивая», а также вышитый Пояс Богородицы, который выносят на поклонение каждые четверг и воскресенье.

Бисерной вышивкой сестер украшены иконы Успения Пресвятой Богородицы и Рождества (справа от Царских врат). К празднику Воздвижения Честного Креста Господня в будущем году в монастыре надеются увидеть работу сестер «Воздвижение», выполненную лицевой гладью.

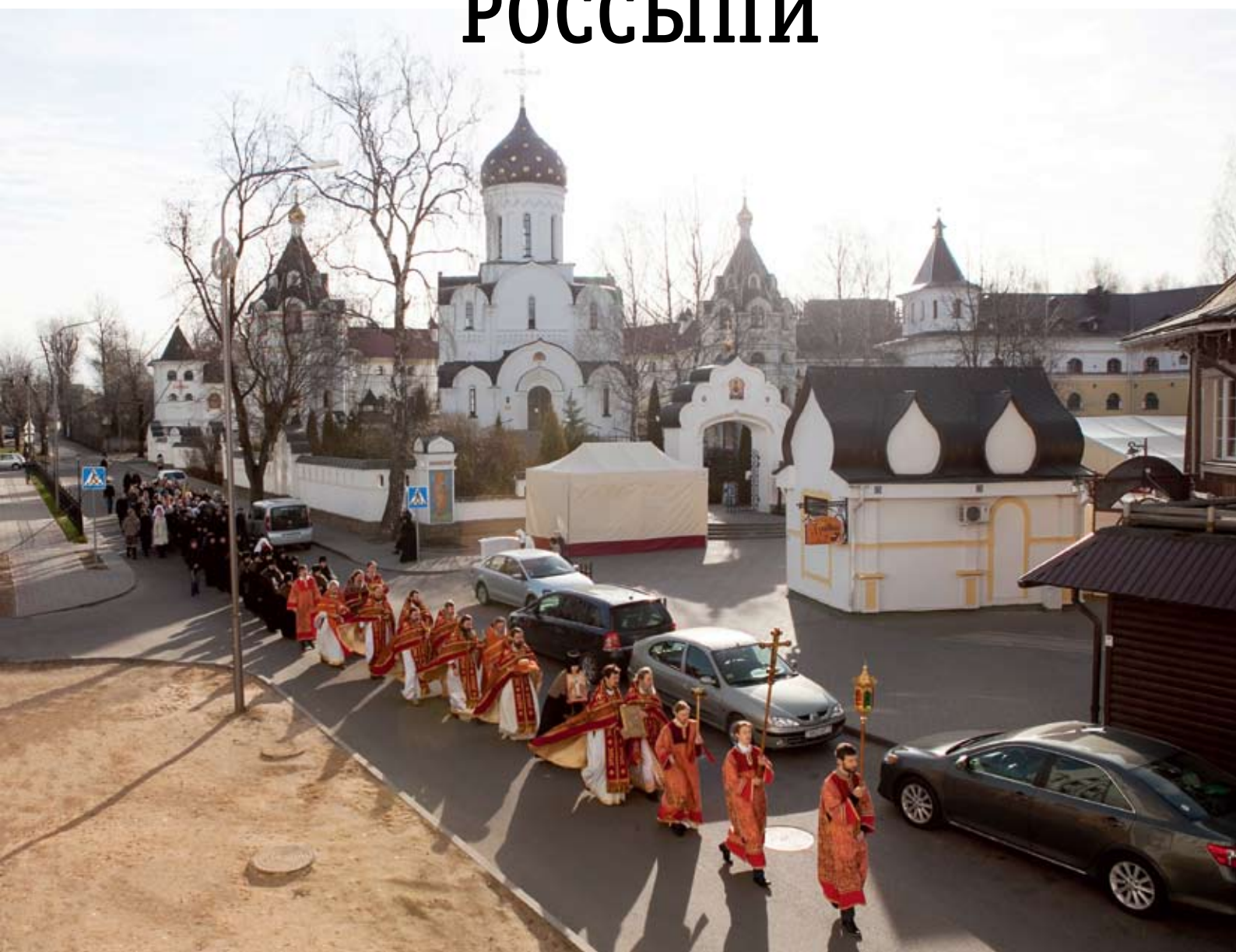

ОА
АНДРЕЙ

БНДТЕ
АН ГОРЫ
СНХ: БККО
НА СНХ
ГОРАХ
ВЗСОИТЕ
КАЕУАТ
ЕЖИ

ИСКУССТВО КАМЕННОЙ РОССЫПИ

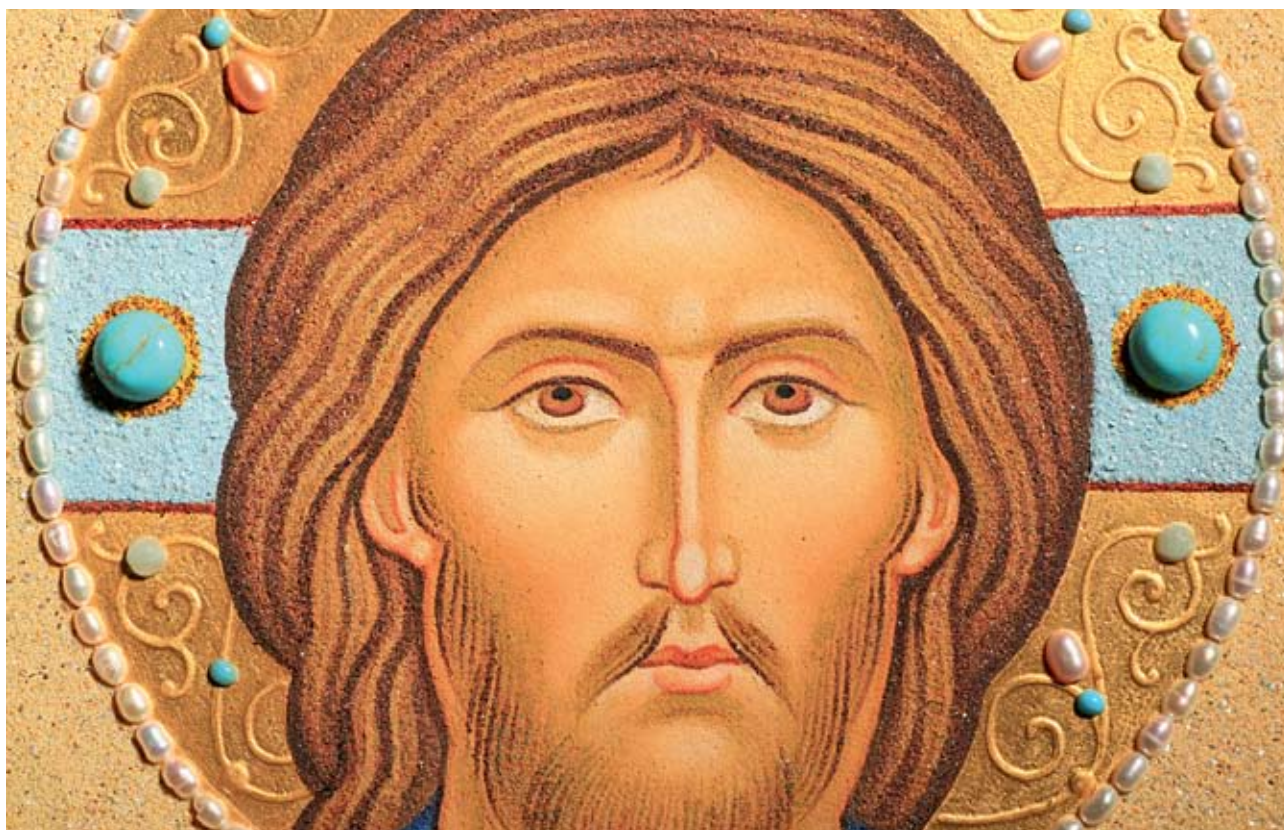

В Свято-Елисаветинском женском монастыре Беларуси целых сорок творческих мастерских. Но есть среди них особая – мастерская каменной россыпи, где создаются уникальные иконы из камней и минералов. Шестнадцать из восемнадцати проживших в монастыре лет монахиня Ксения (Теймурова) несет послушание руководителя мастерской каменной россыпи. Сестра Ксения рассказала нашему журналу о своем послушании в мастерской, процессе написания каменных икон, а также – о силе монастырского благословения, духовных уроках и любви к ближнему.

Мастерская каменной россыпи – одна из старейших в Свято-Елисаветинском монастыре. Каменные картины долговечны: краски, созданные самой природой, не тускнеют и не выцветают. Процесс работы довольно необычен, ведь художник «пишет» не краской, а измельченными вручную минералами и полудрагоценными камнями. Для создания цветового слоя в мастерской имеется богатая палитра. Самоцветы поступают в монастырь из разных уголков планеты. Яркая красная с металлическим отливом киноварь – из Китая, насыщенный зеленый диоптаз – из Казахстана, оранжевый крокоит – с Урала, чароит – лиловое чудо Сибири. Сначала на основу (обычно это мраморная плитка) наносится рисунок – прорись. Затем плитка, если это соответствует замыслу, поступает на золочение, после чего начинается самое интересное – время каменного многоцветия, или «засыпки». При помощи миниатюрной пластмассовой ложечки на доску с клеем насыпается каменная смесь. На дальние планы и лики – мельчайшей фракции; для одеяний, декора и переднего плана – более крупной. Шаг за шагом, слой за слоем засыпается вся композиция и вырисовывается образ. Камень оживает, начинает «играть» оттенками, придавая работе свечение «изнутри». В мастерскую каменной россыпи Елисаветинского монастыря можно обратиться за изготовлением всех видов икон, а также картин из натурального и поделочного камня.

С ГОДАМИ Я ПОНЯЛА, ЧТО ПОСЛУШАНИЕ НЕ МЕШАЕТ, А ПОМОГАЕТ МОЛИТВЕ. ПОСЛУШАНИЕ И МОЛИТВА – ДВА ВЕСЛА В ЛОДКЕ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ КУРСА, ЧТОБЫ ЛОДКА ПЛЫЛА В НУЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ – ЗА ХРИСТОМ.

монахиня Ксения

МЕРЦАНИЕ СВЯТОСТИ

Автор этих строк приезжала в Свято-Елисаветинский монастырь Минска в 2016 году в рамках подготовки репортажа об обители «Маленькое государство в Белой Руси» (см. «МВ» №5 [29], май 2016). Побывала я тогда и в монастырских мастерских, где меня особо впечатлили иконы, написанные в технике каменной россыпи. И когда новой темой журнала было обозначено творчество в монастырях, на ум сразу пришла мастерская каменной россыпи в Елисаветинской обители.

Мастерская каменной россыпи при Свято-Елисаветинском монастыре Минска существует с 1999 года. Здесь создаются иконы и картины из измельченных камней и минералов по оригинальной технологии.

Картины из камней пришли в Беларусь с Урала и Кольского полуострова. Первые художники, трудившиеся в монастыре (который тогда только создавался), были знакомы именно с пейзажной техникой. А вот уже иконы в необычной, очень сложной и ин-

тересной технике каменной россыпи монастырские художники начали создавать сами. Именно им принадлежит идея написания икон с помощью измельченных камней. В начале 2000-х пейзажи из камней были очень популярны, пользовались спросом, их хорошо покупали. Но так как художники трудились при монастыре, у них появилось желание писать в этой технике также и иконы. В итоге через два года после открытия мастерской каменной россыпи в монастыре стали писать иконы из камней. Так художники Свято-Елисаветинской обители стали в этом деле первопроходцами.

У истоков мастерской каменной россыпи стоят интересные, талантливые люди. Это был период вдохновения и творчества, благотворно повлиявший на последующие годы. Основатель, первый руководитель мастерской — дробильщик, позолотчик, художник Александр Ганичев. Именно он первым пришел работать в монастырь, рассказал духовнику обители протоиерею Андрею (Лемешонку) о таком направлении, как каменная россыпь, и подал идею об основании

мастерской при монастыре. Татьяна Дашенко — опытный художник, тоже трудится в монастыре с начала его создания. Художественный руководитель мастерской — иконописец монахиня София (Крупина), основное послушание несет в иконоокладной мастерской. Все иконы из камня обязательно проходят экспертизу у монахини Софии. Два года мастерскую возглавлял иерей Сергей Нежборт (сейчас трудится в иконописной).

КАЛЕЙДОСКОП СВЕРКАЮЩИХ ЛИКОВ

Руководитель мастерской каменной россыпи монахиня Ксения рассказывает о мастерской и своем послушании с любовью и вдохновением:

— За 23 года работы мастерской наши художники достигли высокого уровня мастерства. Прodelан большой труд.

— В чем отличие каменной иконы от обычной?

— Вместо привычной иконной доски каменная икона создается на мраморной основе. Сначала на нее наносится карандашный рисунок, затем мастер измельченными минералами засыпает основу на участок иконы, смазанный специальным клеем. Дробильщик Александр Ганичев дробит камни, потом золотит икону.

Камни используются самые разные. В первую очередь, полудрагоценные камни и различные минералы: малахит, лазурит, аметист, бирюза, агат, коралл, оникс и многие другие. Также применяется

натуральный жемчуг. В мастерской многообразие камней, они переливаются, светятся всеми своими гранями.

— Когда я впервые побывала в вашей мастерской, мне запомнился образ апостола Андрея Первозванного в голубых тонах. Прекрасная работа.

— Наши самые известные иконы: Спаситель на троне, Богородица «Державная», святые Андрей Первозванный и Александр Невский. Державную икону Божией Матери (правда, на песчанике, не на мраморе) сестры подарили Патриарху Алексию II, когда он посещал наш монастырь незадолго до своей кончины.

— Да, я помню памятную табличку с подписью Патриарха в притворе Державного храма.

— Ему так понравился храм и монастырь! С амвона Державного храма Патриарх Алексей сказал: «Как Небо на земле!» Особенная радость была у Патриарха еще и потому, что храм был весь — свет: сестры милосердия в белых косынках, в притворе монашествующие сестры, на улице Патриарха встречали прихожане.

— В чем состоит ваше послушание в мастерской?

— Оно связано с организационной частью работы мастерской, принятием и обработкой заказов, общением с заказчиками. Также я отвечаю за получение художниками работы, заказы материалов для каменных икон (плитки, камни, киоты и т. п.).

На послушании в мастерской каменной россыпи я особенно чувствую свою полную зависимость от Бога, потому что прошу помощи Божией постоянно: и во взаимоотношениях с людьми, и в решении трудных вопросов. Возможно, только в последнее время я стала понимать, что надо не переживать, а отдать ситуацию в руки Господа, Он поможет, устроит все лучшим образом для всех.

монахиня Ксения

— Где вы заказываете материалы для икон из камня?

— В самых разных местах. Камни — в Москве, куда геологи привозят их со всех уголков Земли: Казахстан, Урала, Китая.

— Как строится день в мастерской?

— Во всех 40 монастырских мастерских день начинается в девять утра молитвой и чтением акафиста святителю Николаю Чудотворцу. В течение дня читаются Евангелие и Послания апостолов.

— В вашем монастыре очень почитают святителя Николая. Помню это по репортажу, который готовила в 2016 году.

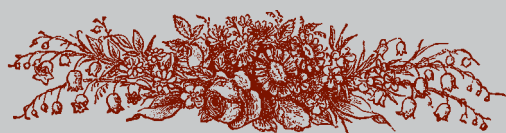
— Да, чтение акафиста святителю Николаю — это благословение обители, у каждой сестры в молитвенном правиле содержится чтение этого акафиста. Благодаря молитвам святителя Николая создается и растет монастырь, построен Свято-Никольский храм. Когда наш духовник с сестрами ездили на

остров Залит за благословением на строительство монастыря, старец Николай Гурьянов сказал: «Вот вам пять рублей, а остальное доложат люди. Только молитесь святителю Николаю Чудотворцу». Поэтому и первый возведенный в монастыре храм посвящен святителю Николаю, и в правиле монашеском установлен акафист ему, и в мастерских каждый день молитвенно поминают святого.

ЛЮБИТЬ СВОЕ ПОСЛУШАНИЕ

— Как Вы оказались на послушании в мастерской каменной россыпи?

— Вы знаете, перед нашим с вами разговором я размышляла, что могу рассказать о своем послушании и записала некоторые мысли на листочек. Зачитаю вам несколько строк: «Меня благословили в мастерскую каменной россыпи шестнадцать лет назад. Мне было непросто принять благословение, потому что это ответственность за людей и работу мастерской,

ГОСПОДЬ ДАЕТ ИМЕННО ТО, ЧЕГО БОИТСЯ ДУША, ЧТОБЫ ОНА ПРЕОДОЛЕЛА В СЕБЕ ЭТОТ СТРАХ. В ЭТОМ И ЕСТЬ ДУХОВНЫЙ РОСТ. Я МОГЛА БЫ ПРЕБЫВАТЬ В СТРАХЕ ВСЕГДА, НО ГОСПОДЬ ДАЛ ЭТО ПОПРОБОВАТЬ, ЧТОБЫ Я ПРЕОДОЛЕЛА СТРАХ.

монахиня Ксения

решение организационных вопросов. До этого я послушалась в золотошвейной мастерской в тишине, молитве, уединении. Но, наверное, мне нужно было духовно расти, чтобы принять теперь деятельную жизнь и не испугаться, что в суете я потеряю связь с Богом».

— Благодарю Вас, что поделились. Это трогательно и очень ценно. Вы опасались растерять молитвенный настрой в деятельном послушании. А как сейчас оцениваете этот момент?

— С годами я поняла, что послушание не мешает, а помогает молитве. Послушание и молитва — это два весла в лодке, необходимых для поддержания курса, чтобы лодка плыла в нужном направлении — за Христом. На этом послушании я особенно чувствую свою полную зависимость от Бога, потому что прошу помощи Божией постоянно: и во взаимоотношениях с людьми, и в решении трудных вопросов по мастерской. Возможно, только в последнее время я стала понимать, что надо не переживать, а отдать ситуацию в руки Бога — Он поможет, устроит все лучшим образом для всех.

Только недавно ко мне пришло понимание, что я люблю свое послушание. Мне легко и радостно быть с людьми, которые трудятся в мастерской. А люди в мастерской удивительные: очень дружные, помогают друг другу в творчестве и в жизни. Многие из них трудятся здесь с самого создания мастерской и остаются верными своему делу, друг другу. Они радуются, как дети, когда встречаются по утрам. Это та радость, которую дает присутствие Божие в их жизни. Мы едины друг с другом и монастырем.

СИЛА БЛАГОСЛОВЕНИЯ

— Сестра Ксения, когда Вы пришли в монастырь?

— В обители я восемнадцать лет. Родилась в Беларуси, до монастыря жила недалеко от Минска.

— До мастерской какие послушания у Вас были?

— Первое послушание было в трапезной, я мыла посуду. Жила я тогда в вагончике рядом с обителью. Я очень боялась послушания на мойке. У меня

аллергия на руках, и сначала я все делала в перчатках. Когда сказала нашему духовнику, что не могу мыть посуду без перчаток, он ответил: «Тебя благословили на посуду, значит, будешь мыть посуду».

В результате, сколько я была на этом послушании, аллергия не появлялась. Я мыла посуду без перчаток, с разными химическими средствами — и ничего. Вот какую силу имеет благословение! Если человек выполняет благословение духовника, доверяет Богу, верит в силу благословения, то Господь даст и силы выполнить послушание. И только когда меня перевели в золотошвейную мастерскую — второе мое послушание в монастыре, — аллергия вернулась, потому что для меня это уже стало не столь важным.

ОБЩЕЕ ДЕЛО – ОБЩИЕ РАДОСТИ

Монастырские мастерские находятся в Доме трудолюбия. Одна из комнат приспособлена под домовый храм. Раз в месяц здесь совершается Божественная литургия. В такой день из монастыря в Дом трудолюбия приносится антиминс. Литургию служит руководитель иконописной мастерской иерей Сергей. В монастыре есть замечательная традиция: в рождественские и пасхальные дни работники всех 40 мастерских собираются вместе на Литургии и причащаются.

Монахиня Ксения:

— В такие моменты особенно сильно ощущается наше единство в Боге и сила Божия. Раз в неделю у нас проходит монашеское собрание с игуменией Евфросинией и духовником монастыря отцом Андреем, где мы можем поделиться своим опытом жизни с Богом, проблемами в отношениях между сестрами или мирянами, можем рассказать о каком-то своем смущении или грехе, с которыми не можем справиться сами. Мы открываемся друг другу, и тогда чувствуется помощь Божия, которая может быть и в каком-то слове, замечании духовника, игумении или сестры.

На монашеских собраниях мы узнаем, на какое послушание поставили сестру, меняется ли у нее послушание. На таком собрании батюшка и сказал мне однажды, что теперь я послушаюсь в мастерской каменной россыпи. Я не смогла сразу принять душой это благословение и вместо «Благословите!» ответила: «Как скажете». Было тяжело. Я понимала, что меняется жизнь.

— Кем Вы трудились в миру?

— Учителем начальных классов. И я всегда боялась быть руководителем. На послушании в золотошвейной мастерской я вела дневник и писала, как мне страшно руководить людьми, отвечать за что-то. Наверное, я чувствовала, что без этого в моей жизни не обойдется, душа уже тогда трепетала. А Господь дает именно то, чего боится душа, чтобы она преодолела в себе этот страх. В этом и есть духовный рост. Я могла

бы пребывать в страхе всегда, но Господь дал это попробовать, чтобы я преодолела страх.

Да, мой день проходит в суете, в разговорах с людьми, решении разных вопросов. Но все равно это делается с молитвой, потому что без Бога как я могу решить какой-то вопрос? Как смогу разговаривать с людьми тактично, правильно, снисходительно — так, как Богу угодно? И это тоже учеба.

Признаюсь, у меня не сразу получалось. Я 16 лет в мастерской и только сейчас вижу, что мое отношение к художникам изменилось. Раньше я была очень требовательной, даже диктовала условия, говорила, как надо делать. Наверное, они на меня обижались. Однажды перед Великим постом в монастыре все просили друг у друга прощения, и я в мастерской просила прощения, что приходится терпеть меня, мои слова, замечания. Один художник мне ответил: «Слава Богу, Господь дает терпение!» Значит, не так просто было сначала и мне самой, и другим со мною.

Господь потихоньку вразумляет, шлифует душу. Раньше я этого в себе не видела. Сейчас понимаю, что надо быть снисходительной к людям, великодушной. Художники очень стараются, заказчики благодарят за иконы, присылают благодарственные письма, где пишут, что иконы из камня удивительные, это благословение семье на всю жизнь. Я благодарна Богу, что Он дал мне такое послушание.

«В ЧЕМ ЗАСТАНУ, В ТОМ И СУЖУ»

— Расскажите немного о ваших заказчиках.

— Заказчиков у нас много. Это и частные заказы, и храмы, и монастыри заказывают наши иконы из камня. Нашей обителью организуются выставки в Беларуси, России, в монастыре есть выставочный отдел. Сестры ездят в разные города, представляют работы мастерских, привозят заказы. Сестры рассказывали, что в одном городе пожилой прихожанин храма постоянно приобретал у них каменные иконы. Они думали, что он очень богатый человек. Однажды мужчина пригласил их к себе домой и вместо дворца они увидели маленькую, скромно обставленную комнатку, увешанную каменными иконами. Через какое-то время сестрам сказали, что этот человек приобрел очередную икону — святой Анны с Богородицей на руках. А вскоре тело мужчины обнаружили на автобусной остановке. Он сидел, прижимая к груди икону из камня. В таком состоянии Господь его и забрал.

Господь сказал: «В чем застану, в том и сужу». Это еще нужно удостоиться — вот так умереть. Наверное, человек шел к этому моменту всю жизнь. В этом и есть нищета духовная — ничего для себя, все только для Бога.

текст: Александра Добрынина
фото: архив монастыря

ЦВЕТЫ – КРУПИЦЫ РАЯ НА ЗЕМЛЕ

Послушание флориста в монастыре – одно из самых красивых и трепетных. Работа с таким хрупким материалом, как цветы, предполагает не просто соединение их в различные композиции, но и четкое следование схемам украшений, аккуратную работу с различными цветочными сортами. Флористическое оформление Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря по праву считается одним из самых впечатляющих, нарядных и торжественных. Его особенность в том, что за долгие годы украшения обители ни разу не было одинаковых композиций. В дни больших праздников паникадило Троицкого собора, иконы преподобного Серафима и Богородицы «Умиление», сень над плащаницей устланы уникальными цветочными узорами, которые непременно переплетаются с внутренним убранством дивеевских соборов. Флорист Александра Добрынина побеседовала с экономом Серафимо-Дивеевского монастыря, ответственной за цветочное оформление дивеевских храмов монахиней Марионилой – о послушании флориста в монастыре, особенностях украшения обители в дни прославления преподобного Серафима, на Пасху, Успение, Рождество Христово, а также поделилась собственным опытом послушания флористом в Дивееве.

Цветочное узорочье Дивеева

Впервые в Дивеево автор этих строк приехала флористом в июне 2021 года, на праздник Святой Троицы. Основная работа по украшению храмов к тому времени была почти завершена, оставалось только скрыть небольшие недостатки на праздничной иконе, а также помочь в установке ростовых цветочных композиций.

Было очень волнительно, впечатления остались на всю жизнь. Поразило, что работу надо было закончить быстро, но среди сестер и трудниц не наблюдалось ни намека на спешку и панику. Все двигались уверенно и спокойно, хотя время сильно поджимало.

В тот день я и познакомилась с монахиней Марионилой, которая, в свою очередь, представила меня Ольге Мироновне Тимоховой – руководителю флористов в Дивееве среди мирян. Мудрое спокойствие и профессионализм – вот те особенности и даже достоинство в работе коллектива флористов под

руководством Ольги Мироновны, которые хочется особо отметить. Помимо организации коллективной работы флористов, у Ольги Тимоховой всегда подготовлен четкий план, специальные цветочные схемы, детальные расчеты композиций, что не может не восхищать, ведь это титанический труд.

Флористы приезжают в Дивеево из самых разных мест. Количество занятых на оформлении композиций тоже каждый раз разнится. Но все же в последние годы сложился почти неизменный состав флористов из тех, кто проходил обучающий курс у Ольги Мироновны. Мы уже хорошо друг друга знаем, а наша руководитель знает способности каждого из нас и может доверить определенные участки работы, что позволяет исполнять послушание быстро и снижает трудозатратность.

Цветочные украшения в дивеевских соборах всегда очень масштабные, но состоят из маленьких деталей, сливающихся в единый цветочный узор.

Цветы, словно кадиланицы, своей чистотой возносят хвалу Творцу, Пресвятой Богородице, святым. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил, глядя на цветы: «Целую десницу, сотворившую вас». Вот и я иду летом в храм и, проходя мимо гортензий, которые выше меня ростом, уткнувшись лицом в цветочек и вспоминая слова святого: «Господи, слава Тебе, создавшему такую красоту! И я целую десницу, сотворившую вас».

монахиня Марионилла

Сень, украшенная цветами к празднику обретения мощей преподобного Серафима Саровского 1 августа

Поэтому все должно быть проработано до мелочей, до миллиметра. Работа флористом — это не просто поставить красиво цветок в вазу. Это и разработка проекта, и работа с коллективом, и тяжелый физический труд, ведь в основном работать приходится стоя. Во флористике используются многочисленные конструкции, некоторые из них громоздкие, тяжелые. Но самое главное — композиции должны быть проработаны до мелочей, чтобы цветы были правильно и устойчиво закреплены.

В Дивееве у каждой цветочной конструкции свое назначение: какие-то подвешивают на центральное паникадило в Троицком соборе, другие предназначены для икон и напольных композиций. Особое место занимает сень — металлический каркас, который крепится к четырем железным ножкам и украшается на Пасху и к празднику Успения Пресвятой Богоро-

дицы. Каждая деталь сени настолько продумана, что в итоге, после украшения цветами, она кажется легкой шелковой тканью, нависающей над плащаницей (Господа или Божией Матери). Такого эффекта умеют достигать только профессиональные флористы.

Распорядок дня в Дивееве напряженный: просыпаемся, молимся, завтракаем и спешим на послушание. Чем быстрее и качественнее будет выполнена работа, тем вероятнее, что останется свободное время. Но чаще всего перед большими праздниками флористы трудятся до ночи. Зато когда потом видишь благолепно украшенные соборы, иконы, изумленные глаза прихожан — усталость как рукой снимает, а в сам день праздника посещает какая-то особенная радость. И сам день, я уже не раз замечала, словно расширяет свои границы, становится на несколько часов длиннее. Верю, что это Мать Божия и батюшка Серафим так утешают за труды во славу Божию.

*Храмовый флорист и автор текста
Александра Добрынина*

Цветочное украшение иконы Божией Матери «Умиление» к празднику Святой Троицы

ПАСХАЛЬНЫЙ ДЕКОР

Самое впечатляющее благолепие цветочных украшений в Дивееве — на Пасху, Троицу, Успение, Рождество Христово и в дни прославления преподобного Серафима Саровского. Это как оказаться в другом мире. В пасхальные дни в природе все напоминает о Воскресшем Спасителе. Важные элементы украшения монастырской территории на Пасху: арка, украшенная цветами и вербами, светящиеся пасхальные яйца. На улице в это время может быть еще поздняя весна и снег, а в монастыре уже «цветет» пасхальная арка, напоминающая, что совсем скоро воскреснет ото сна и оживет природа. В монастырских храмах радуют глаз и душу ярко украшенные иконы и композиции пасхальных яиц из живых цветов.

ПУТЕШЕСТВИЕ В РОЖДЕСТВО

Особое время в Дивееве — рождественские и богоявленские дни, когда территория обители превращается в настоящую рождественскую сказку: повсюду огоньки, гирлянды, вертепы, украшенные разноцветными новогодними игрушками ели, рождественские композиции, светящиеся олени, шары, снеговики. Монахиня Марионила с помощниками украшают территорию монастыря, надевают гирлянды на елки, расставляют вертепы, рождественские фигуры. Некоторые изделия изготавливают монастырские работники: карету с лошадьми, сани с оленями, горку для детей. Нарядить елки ежегодно приезжает команда Ольги Филимоновой. Деревья не просто наряжают — игрушки и украшения каждый год стараются делать разные. Господь по молитвам батюшки Серафима посылает в обитель благодетелей, из года в год они пополняют коллекцию рождественских украшений, которую в монастыре бережно хранят и по необходимости поновляют. Самым впечатляющим, но трудоемким и по времени, и по сложности уличным украшением на Рождество Христово является композиция «Рождественское небо», которую изготавливали работники монастыря.

КАК ГОВОРИЛ БАТЮШКА СЕРАФИМ, НУЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТО, ЧТО ИМЕННО ТЕБЕ ПРИНОСИТ ДУХОВНУЮ ПОЛЬЗУ. КОМУ – ПОСТ, КОМУ – МОЛИТВА, А КОМУ – МИЛОСТЫНЯ. ЧТО ДАЕТ ДУШЕ МИР, ТО ПРИБЛИЖАЕТ НАС К БОГУ И СВЯЗЫВАЕТ ЛЮБОВЬЮ ДРУГ С ДРУГОМ. ЕСЛИ ДЛЯ КОГО-ТО ЦВЕТЫ ЯВЛЯЮТСЯ ТЕМ СРЕДСТВОМ, ЧЕРЕЗ КОТОРОЕ МОЖНО НАУЧИТЬСЯ ЛЮБВИ, ТО ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО.

монахиня *Марионилла*

ДИВЕЕВО – САД ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

– Сестра Марионилла, расскажите, пожалуйста, как начиналось цветочное оформление в монастыре?

– В начале 90-х годов на территории обители не было сформированных клумб, как сейчас. Тогда была другая планировка и цветов выращивали очень много. Были вырублены старые березы, на месте которых посадили цветы. Соборная площадь украсилась тюльпанами, пионами, лилиями, флоксами, мальвами. С ранней весны и до поздней осени обитель благоухала сменяющимися друг друга сезонными цветами.

В то время ответственной за цветы в монастыре была монахиня Тамара, ныне почившая. Многие

тогда удивлялись, что по утрам у могилок дивеевских первоначальниц (тогда еще почивавших у алтаря Казанской церкви) появлялись кусты роскошных пионов, которые монахиней Тамарой пересаживались в основном в ночное время. В обители был богатый ассортимент цветов, они радовали многочисленных паломников. Сестра Тамара иногда разрешала срывать цветы для украшения икон на праздники, а в основном очень радела, чтобы цветы росли на клумбах, и часто повторяла слова из Дивеевской летописи: «Дивеево — дом Царицы Небесной, это Ее сад, и его нужно украшать».

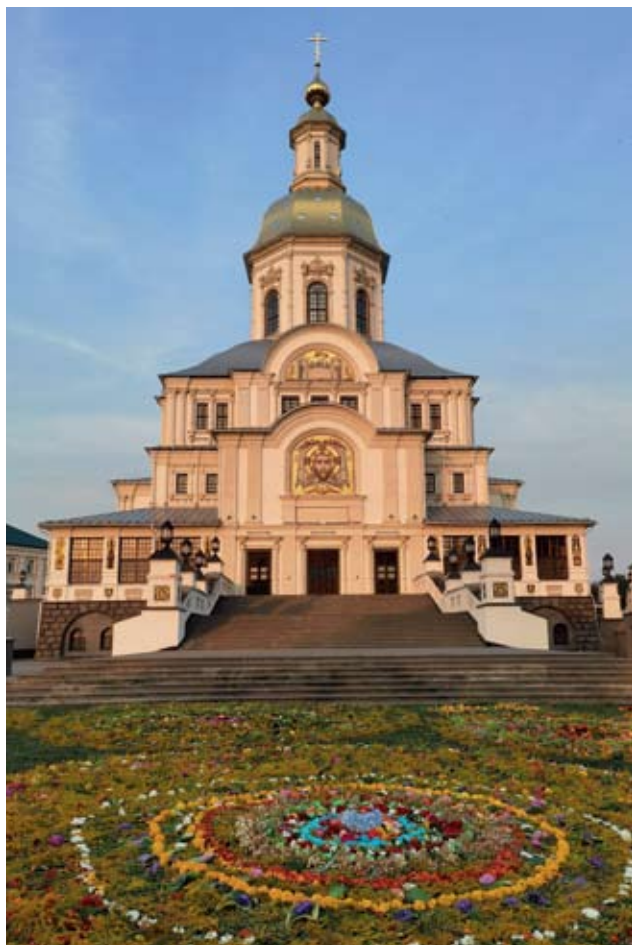
В дивеевских преданиях есть сказание о том, как сестры ежедневно ходили к преподобному Серафиму за двенадцать километров от монастыря, а батюшка давал им семена цветов, чтобы они сажали их в обители и любовались остатками рая на земле. Преподобный говорил: «Потому радость-то такая, что эту самую землю-то ведь Сама Царица Небесная избрала и нам исходатайствовала! В обитель мою много отослал я разных семян моим девушкам, также и много цветов; посеют они их и будут питать те семена, а цветы их утешать, и не о чем унывать вам будет».

– Помимо Пасхи и Рождества Христова в какие еще праздничные дни цветочное оформление в Дивеево особенно торжественное?

– Дивеево — это четвертый удел Пресвятой Богородицы на земле, поэтому в нашем монастыре особо почитается праздник Ее Успения. 27 августа ко Всенощному бдению в Преображенском соборе сень с плащаницей Богоматери украшается белыми цветами. На следующий день перед погребением плащаницы вся Святая Канавка от начала до конца благоукрашается живыми цветами.

– Как появилась традиция украшать Святую Канавку цветами?

– Когда в 2003 году в обители восстановили Канавку Божией Матери, сестры сразу стали ее украшать к праздникам. Сначала скромно, просто украшали, а сейчас уже создаются целые композиции, орнаменты из цветов. Мы заимствовали эту традицию у Псково-Печерского мужского монастыря. Украшение Святой Канавки — это невероятная красота и большой совместный труд монахинь и паломников.

Цветочные узоры у Благовещенского собора монастыря в праздник Успения Божией Матери

*Традиционное дивеевское украшение Распятия Господня в начале Святой Канавки
в праздник Успения Пресвятой Богородицы*

КАНАВКА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Дивеево — четвертый удел Пресвятой Богородицы на земле, поэтому в монастыре особо почитается праздник Ее Успения. В успенские дни вся Святая Канавка от начала до конца устилается цветами и неизменно потрясает своим убранством и великолепными узорами, которые вкуче напоминают пояс Божией Матери. Увидеть это благолепие и пройти крестным ходом по цветочному ковру на Канавке можно только один раз в год — во время погребения плащаницы Богородицы.

На Успение Дивеево заполняется цветами, травой, веточками растений. Цветы привозят в монастырь из самых разных мест: дивеевских скитов, села Дивеева, с подоконников и грядок местных жителей. Неравнодушные люди специально для праздника выращивают бархатцы, георгины, гладиолусы и другие цветы. Паломники приносят в обитель белые, розовые, красные розы, которыми украшаются Кресты на Святой Канавке. Это тоже уже монастырская

традиция: в начале Канавки Распятие украшается розовыми розами, в середине — красными, а в конце Канавки — белыми.

В день украшения Святой Канавки цветы сортируют по участкам, так как протяженность цветочного ковра на Канавке составляет около километра и надо четко организовывать работу. С 14 часов перекрывается вход на Канавку. Желающих украсить ее всегда очень много. Тут можно встретить людей всех возрастов. Одни заранее косят траву, другие сортируют специальные желтые цветы (солидаго, используются в качестве основы для украшений), третьи организуют доставку цветов и так далее — каждому находится дело. Самые разные люди, но — главное — с большой любовью приносят цветы для украшения Канавки Богородицы. Сестры обители отмечают, что даже в дни памяти батюшки Серафима (15 января и 1 августа) численность паломников в монастыре меньше, чем на погребении плащаницы Божией Матери в праздник Ее Успения.

В СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

Как цветут в Дивееве цветы!
 Флоксы в шапках розового цвета,
 Пышных мальв высокие кусты
 Чуть дрожат-колышутся от ветра.
 Нюхотки, гвоздики, резеда.
 Крупные петунии в три ряда.
 Легкий рой ромашек разноцветных,
 Чуть подалеже — лилии вразброс;
 Глянцевито-кожистые ветки
 Держат свертки нежных чайных роз...
 А за садом — монастырский храм
 Батюшки святого Серафима.
 Кажется, как будто он и сам
 Пребывает где-то здесь незримо.
 Богомольцам просто благодать,
 Выходя из храма, отдыхать.
 Дети так и бегают по травке
 Меж цветочных грядок и куртин.
 А вон там, за мальвами, один
 Старичок в потертой камилавке,
 В белом балахончике простом
 И с большим, поверх него, крестом.
 С детворой играет в салки, в прятки,
 Кружит по дорожкам цветника...
 Детям строить незачем догадки.
 Взрослые не видят старика.

Надежда Веселовская

*Эконом Серафимо-Дивеевской обители,
 ответственная за флористику в монастыре
 монахиня Марионилла*

ПУСТЬ У ВСЕХ ЦВЕТУТ ДУШИ!

— Есть ли какие-то критерии, отбор на цветочное послушание в монастыре?

— Главным критерием является любовь. Любовь ко Господу, к Божией Матери, святым, своему делу. Дивеевские храмы украшают в основном наши сестры-церковницы, а Святую Канавку — всем миром. В Церкви ежедневно празднуется память какого-нибудь святого, поэтому каждый день мы глобально храмы не украшаем, но в обители всегда имеются цветочные композиции, веночки, подготовленные к празднику.

Я часто вспоминаю слова святого праведного Иоанна Кронштадтского «цветы — остатки рая на земле». Как можно цветы не любить? На территории монастыря растут высокие пушистые гортензии, весной благоухают сирень с пионами. Помню времена, когда на монастырской территории росло целое поле цветов. Было много лилий с их стойким ароматом. Мы с сестрами уже привыкли к этому, а паломники часто говорят, что в Дивееве разлит цветочный аромат.

— Когда к украшению обители стали привлекать мирян?

— В дни церковных праздников сестры всегда старались подчеркнуть любовь к Богу и Божией Матери не только молитвой, но и цветочными украшениями. Получалось это у нас с любовью, но простовато, поэтому всегда было желание поработать с профессиональными флористами. В 2008 году, после паломничества в Сретенский монастырь Москвы, мы познакомились с Кондратьевой Галиной Петровной, которая порекомендовала нам Ольгу Миронову Тимохову. Вместе с Ольгой Борисовой и Ольгой Филимоновой они до сих пор являются основным флористическим ядром монастыря. С ними работают флористы из разных уголков нашей страны и ближнего зарубежья, также к украшению обители привлекаются паломники.

Флористы приезжают в монастырь к каждому большому празднику и, предварительно согласовав эскизы, создают новые композиции. Ни одно украшение еще ни разу не повторилось! Флористам дается свобода творчества. В каждой композиции, в каждой украшенной иконе чувствуется любовь к батюшке Серафиму и Матери Божией.

— Кому принадлежат идеи по украшению Троицкого собора? Это всегда какое-то невероятное

ФЛОРИСТЫ ПРИЕЗЖАЮТ В МОНАСТЫРЬ К КАЖДОМУ БОЛЬШОМУ ПРАЗДНИКУ И, ПРЕДВАРИТЕЛЬНО СОГЛАСОВАВ ЭСКИЗЫ, СОЗДАЮТ НОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ. НИ ОДНО ЦВЕТОЧНОЕ УКРАШЕНИЕ ЕЩЕ НИ РАЗУ НЕ ПОВТОРИЛОСЬ! В КАЖДОЙ ЦВЕТОЧНОЙ КОМПОЗИЦИИ, В КАЖДОЙ УКРАШЕННОЙ ИКОНЕ ЧУВСТВУЕТСЯ ЛЮБОВЬ К БАТЮШКЕ СЕРАФИМУ И МАТЕРИ БОЖИЕЙ.

монахиня Марионилла

великолепие. Согласовываются ли цветочные композиции с игуменией Сергией?

— Матушка-игумения благословила Ольгу Тимохову заниматься благоукрашением храмов обители. В преддверии каждого праздника мы обговариваем все цветочные композиции для украшения храмов — в каком цвете они будут, какие цветы будут использоваться. Сам рисунок подбирает Ольга Мироновна, она в этом профессионал. Слава Богу за нее и всех людей, встретившихся нам на жизненном пути! Случайных встреч не бывает. Сам Господь посылает нас друг другу. Многие заимствуют идеи и умения у Ольги Мироновны, слава Богу и за это. Пусть все у всех будет красиво. Пусть у всех цветут души! Пусть все будет так, как задумал о нас Христос, а Он хочет, чтобы все спаслись и наследовали жизнь вечную.

ЦВЕТЫ — СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЛЮБВИ

— Сестра Марионилла, что значат цветы для Вас?

— Для меня цветы — средство, а не цель. Главное, чтобы мы научились любить Бога, Матерь Божию, батюшку Серафима, друг друга. Дай Бог, чтобы хоть к концу жизни с Божией помощью этому научиться. А цветы — напоминание о Творце. Душа человека радуется, когда соприкасается с ними.

Цветы, словно кадильницы, своей чистотой возносят хвалу Творцу, Пресвятой Богородице, святым. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил, глядя на цветы: «Целую десницу, сотворившую вас». Вот и я иду летом в храм и, проходя мимо гортензий, которые выше меня ростом, уткнувшись лицом в цветочек и вспоминая слова святого: «Господи, слава Тебе, создавшему такую красоту! И я целую десницу, сотворившую вас».

— Получается, цветы могут быть средством достижения любви к Богу, этакой ниточкой, связывающей душу человека с Творцом?

— Как говорил батюшка Серафим, нужно использовать то, что именно тебе приносит духовную пользу. Кому — пост, кому — молитва, а кому — милостыня. Что дает душе мир, то приближает нас к Богу и связывает любовью друг с другом. И если для кого-то цветы являются тем средством, через которое можно научиться любви, то это очень хорошо.

— Как один из дивеевских флористов, могу отметить, что во время работы с цветами вырабатывается и смирение, и терпение, и навыки работы в коллективе. Также надо уметь внимательно слушать и проявлять послушание начальству, так как время для работы всегда ограничено, а послушание — самая важная составляющая в выполнении заданий. Поэтому работа над цветочным оформлением монастыря для меня — хорошая школа духовного роста.

— Согласна. Главное, чтобы все делалось во славу Божию, а не просто ради красоты. Духовную пользу приносит только то, что делается для Бога.

— Вам как монахине что дает послушание флориста в духовном плане?

— Те, кто участвует в украшении храмов к праздникам, сильно устают, поскольку работать приходится с утра до глубокой ночи. Но когда видишь, как утешаются и радуются люди, как им приятно лицезреть красоту, это дает силы и умиротворение. Трудясь для Бога, Божией Матери, для святых и для ближних, ты и сам получаешь утешение. Да и сама праздничная атмосфера в монастыре способствует доброму настрою.

Я очень благодарна Богу за возможность поучаствовать в благоукрашении храмов. Это послушание позволяет ощутить собственную немощь и понять, что сам ты, без помощи Божией, ничего не можешь. А Господь посылает благодетелей, благоукрашителей, жертвователей, за которых на каждой Литургии в обители возносится сугубая молитва. Да воздаст им Господь сторицей в этой и будущей жизни! Хотя преподобный Серафим говорил о благодетелях: «Молитесь, молитесь паче всего за творящего вам благо, но никогда словами его не благодарите. Кто приносит дар, приносит его не вам, а Богу».

*Монахиня Марионилла с сестрами и команда флористов Ольги Мироновны Тимоховой
у Спасо-Преображенского собора монастыря - символа вечной ценности монашеской традиции в Дивееве*

Преподобный Иоанн не только возражал еретикам, но и кратко изложил основы православной веры в сочинении «О правом образе мышления». Безусловно, у него были недоброжелатели, однако покровительство халифов и высокий пост надежно от них защищали. Так было до тех пор, пока в соседнем Ромейском государстве не появилась ересь иконоборчества.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ДАМАСКИН –

ЗАЩИТНИК ИКОН

«Златоструйный», «святоречивый», «мансур сладкопевец» – какими только эпитетами ни нарекали преподобного Иоанна Дамаскина еще при жизни за щедро дарованный ему талант слова. Мир знает этого святого прежде всего как церковного поэта, богослова, защитника иконопочитания. Но едва ли его таланты раскрылись бы столь ярко и многогранно, если бы он не стал монахом. Во-первых, государственные дела не позволили бы, так как до принятия монашества преподобный Иоанн занимал высокий пост при халифах. Во-вторых, монашество для искреннего христианина – настоящее очистилище души, без которого отверстые уста Духом не наполнятся.

ДАМАСКИЕ БРАТЯ

Предки святого Иоанна были христианами, богатыми знатными вельможами и управляли Дамаском как казначеи (логофеты) и имперские администраторы (василики) еще до того, как персы взяли Дамаск в начале VII века. Будучи людьми благочестивыми, квалифицированными и надежными, они сохраняли высокие руководящие посты при персах, а затем при мусульманах.

В интересующее нас время (а именно – конец VII века) отец будущего святого Иоанна Сергей Мансур был не только главным логофетом при дворе халифа Абд аль-Малика (685–705), но и очень близким ему человеком, так что его сын Иоанн разделял детские и отроческие игры с одним из сыновей халифа, Язидом.

В то время Дамаск был столицей халифата Омейядов и представлял из себя большой, красивый, мирный город. До крестовых походов христиане уживались с мусульманами относительно спокойно, но, разумеется, все преференции были у последних.

Родился будущий святой Иоанн между 670 и 680 годами, и отец сразу же постарался сына окрестить, что для чиновника его уровня

было, видимо, так же непросто, как для советского министра. Поскольку ребенок рано был введен во дворец и приближен к детям халифа, то остро встал вопрос о христианском воспитании и образовании отрока.

У Сергия Мансура была замечательная добродетель – он тратил свои богатства на выкуп христианских пленников. Тех, кто пожелал обрести свободу, он отпускал. Остальные оставались в его доме в качестве гостей и верных слуг. Придя однажды на невольничий рынок, он обнаружил там монаха, который горевал о том, что, будучи человеком образованным, он не передал своих знаний ученикам и может быть осужден, как раб, зарывший свой талант. Великий логофет немного похлопотал – и инок Косьма оказался в его доме в качестве наставника сыновей (у него был еще приемный сын Косьма немного старше родного).

Монах дал детям отличное византийское образование (светское и духовное), научил их «науке и философии, как внешней, так и той, в которую благодать Духа посвятила достойных». Мальчики проводили с ним очень много времени, почитали и любили учителя. По сути, он стал членом семьи. Именно этот

человек зародил в братьях стремление к монашеству, и он же начертал в умах и душах обоих учеников образец инока-ученого, который его воспитанники впоследствии воплотили в своей жизни. Проявившийся же у учеников дар слова монах Косьма направил в то русло, которое не разрушает творческую личность, а, напротив, совершенствует и укрепляет.

Мальчики не писали мадригалов и пьес, воспевающих обманчивую сторону жизни, но обычно были сосредоточены на вечном (и поэтому всегда насущном), что подготовило их к церковному творчеству. Скорее всего, инок Косьма привил им также навыки молитвы и послушания, которые впоследствии сильно облегчили их службу при дворе и жизнь в обители. Когда образование юношей завершилось, инок попросился в монастырь и был отпущен с небольшой печалью.

Для братьев началась взрослая жизнь. Естественно, в финансовом ведомстве отца. Есть мнение, что Косьма якобы сразу ушел в монастырь. Исключать этого нельзя, но возникает вопрос: кто бы ему позволил? Речь идет не об отце, а о мусульманских друзьях и начальниках, которым нужны были талантливые и образованные сотрудники.

Судя по текстам древнейших житий, Иоанн и Косьма были неразлучны до того момента, пока последний не был поставлен епископом Маюмским. После смерти отца Иоанн возглавил финансовое ведомство Дамаска, а Косьма трудился там же в департаменте, отвечавшем за податные списки.

ХРИСТИАНИН В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ

На своих постах до ухода в монастырь братья пережили нескольких халифов кроме Абд аль-Малика (Валид I (705–715), Умар II Праведный (717–720), Язид II (720–724), Хишам (723–743)).

Эти правители были братьями и племянниками, то есть близкими

родственниками, а до восшествия на трон — влиятельными сановниками. Иоанн знал их с детства, они его тоже и, видимо, с лучшей стороны, поэтому не удивительно, что он занимал высокие посты при всех этих халифах.

Правда, есть точка зрения, что после реформы, в результате которой все персидские и греческие канцелярии халифата были переключены на арабский язык, Иоанн покинул свой пост и ушел в монастырь около 706 или 710 года. Против этого имеются минимум два возражения. 1) Мог ли не знать арабского языка человек, выросший во дворце арабских халифов? 2) Если бы подложное письмо Льва Исавра (якобы) писалось из монастыря человеком, который двадцать лет назад отошел от дел, а не высокопоставленным сановником из дворца, оно не вызвало

бы такого резонанса — над ним просто посмеялись бы и забыли. А письмо было составлено не ранее 726 года, когда император Лев Исавр начал движение в сторону иконоборчества.

Если что и могло расстроить Иоанна и подвигнуть на столь решительный шаг в это время, то только строительство Большой мечети Дамаска (706–708), при котором пострадала старинная церковь святого Иоанна Предтечи. Мечеть стала частью огромного мусульманского комплекса, а площадь перед ней — двором мечети. При этом один из предыдущих халифов дал Предтеченскому храму гарантию неприкосновенности, которую халиф Валид попросту проигнорировал. Поскольку на стройку не было выделено дополнительного финансирования, то налоги на это безобразие собирало ведомство преподобного Иоанна. Итак, уйти со своего поста он не смог, но боль в душе, наверное, осталась.

Помимо расширения и перестроек мечетей по приказу аль-Валида ремонтировались старые и строились новые дороги, возводились водохранилища и сторожевые башни. «Это касалось всех крупных дорог на столицу — из Куфы, Басры и Александрии. Запомнился мусульманам аль-Валид и как защитник несчастных: он приказал построить лепрозорий, обитатели которого обеспечивались одеждой и пропитанием из казны. По его же указу всех парализованных обеспечивали обслугой, а всех слепых — палочками. Вряд ли эти меры распространялись за пределами столицы».

Такие милости касались не всех подданных халифа, а только мусульман. Последующие халифы продолжали и благотворительную, и строительную программы. Правда, параллельно велись и завоевательные войны, но это на границах империи. А в Сирии в те времена было сплошное просвещение и созидание.

В такой атмосфере трудились святые братья Иоанн и Косьма в Дамаске. Следуя традициям семьи, они старались материально поддерживать бедных христиан своими личными средствами. Однако в историю вошли благодаря совершенно другим деяниям.

КАЛЕЙДОСКОП ЕРЕСЕЙ И НЕЧЕСТИЙ

В Дамаске единой верой оставался только ислам, а что до других конфессий, то имело место такое же разделение и плюрализм, как

в нынешней Америке. Здесь спокойно проживали и несториане, и монофизиты, и монофелиты, и представители прочих видов и подвидов ересей. Были даже гностики. Мусульмане им сильно развернуться не давали — не поощряли, но и не пресекали. Однако писать и спорить позволялось сколько угодно.

Отрубленную руку повесили на площади в Дамаске, а Иоанн, с позором изгнанный из дворца, вернулся домой и стал молиться Божией Матерью. О чем он мог думать? Что это несправедливая обида? Несомненно. Но он ведь был христианином, поэтому наверняка перебрал в уме все свои грехи. Возможно, поскорбел о том, что старость подходит, а должного покаяния все нет. Что надо больше служить Богу и меньше – халифу-еретику, который оценил его верную службу одним ударом меча.

Столетие назад, когда столица Сирии была византийским городом, такому изобилию нечестия разгуляться было невозможно — ереси преследовались в государственном порядке. Для мусульман главным условием было нераспространение христианской веры в любом виде, а на факт существования этого разнообразия они не обращали внимания.

Святой Иоанн не мог смириться с таким положением дел. «В ревности по истине, — пишет он в те годы, — я полагаю надежду моего спасения и с нею надеюсь и молюсь встретить Христа Господа, принося ее как цену искупления за соделанные мною грехи... Чтобы не случилось со мною того, что случилось с рабом неключимым, закопавшим талант в землю, — и я не должен оставлять без пользы вверенный мне талант слова. И Господь мой пришедши да обретет меня приумножившим талант, а обретши приобре-

тенное мною богатство душе, да введет меня, как верного раба, в вожденнейшую и сладчайшую радость свою».

Конечно, школа инока Космы предполагала активное участие в полемике с еретиками. Однако Иоанн был также должностным лицом, поэтому его полемические трактаты иногда облекались в форму писем к частным лицам или передавались из рук в руки как творения, подписанные именами других авторов.

Иоанн не только возражал еретикам, но и кратко изложил основы православной веры в сочинении «О правом образе мышления». Безусловно, у него были недоброжелатели, но покровительство халифов и высокий пост надежно от них защищали. Так было до тех пор, пока в соседнем Ромейском государстве не появилась ересь иконоборчества.

Иконописание как творческий акт

Иоанн не мог не отреагировать. Около 727–728 года он пишет высокоученый трактат в защиту святых икон, а затем — другой, который разъясняет неясности первого и более четко формулирует богословские выводы.

«Для него иконоборчество было одной из христологических ересей, — пишет заведующий кафедрой теологии ПСТГУ, доцент Петр Малков. — Христологические ереси неправославно учат о соединении во Христе Его Божественной и человеческой природ. Преподобный Иоанн видел в ереси иконоборчества существеннейшее уклонение от истины Воплощения Христова. Потому что иконоборцы, ставя под сомнение возможность изображения вочеловечившегося Бога, фактически ставили под сомнение полноту человеческого естества Христа. Ведь если Бог стал истинным Человеком, то Он изобразим. Вот это одна из существеннейших сторон доводов преподобного Иоанна в защиту иконопочитания. «Я видел Лицо Бога моего, и спасена душа моя», — писал преподобный Иоанн Дамаскин.

Кроме того, он говорит, что и в Ветхом Завете тоже возможны были священные изображения — например, херувимов, осенявших ковчег Завета в скинии и в Храме. И это было залогом того, что священные изображения в принципе возможны. Также преподобный подчеркивал древнюю мысль святых отцов о том, что через почитание священных образов мы восходим к Первообразу. Образ — это икона, Первообраз — Сам Господь. Мы поклоняемся не краскам, не веществу, а тому, кто изображен на иконе, восходя мыслями с любовью и молитвами к Самому Богу.

Иоанн основывал возможность иконопочитания еще и на том, что в иконах почит Божественная благодать, они сами становятся местом присутствия благодати. И материя может освящаться, преобразовываться, может сама становиться святыней.

Преподобный развивает теорию образов, говоря о том, что Бог заложил образы Самого Себя в мироздании. Совершенным и несотворенным образом Бога-Отца является Бог-Сын. Но следующим уровнем образности является человек, который сотворен по образу Божию. Он тоже — образ Образа, образ Сына Божия, образ Самого Христа. А дальше есть образы, прообразующие пришествие Христова: Неопалимая купина в Ветхом Завете, которая рисует нам прообраз Богородицы и одновременно прообраз соединения во Христе Божества и человечества. Куст как образ человеческой природы, а огонь, охвативший этот куст, — образ Божественной природы Христа. Куст горит, но не сгорает — так и человеческая природа во Христе, соединенная с огнем Божества, не погорает им.

И самый последний уровень образов — это образы Божии, создаваемые человеком. Человек сам есть икона Бога, и он как творец тоже может создавать иконы, образы Бога. И имеет на это творческое право, потому что наделен творческой силой, отражающей черты образа Божия в человеке. Так что человек может творить иконы и, почитая их, воздавать поклонение Творцу.

Преподобный Иоанн Дамаскин различал почитание и поклонение. Божественное поклонение добавляет одному лишь Богу, но почитание мы воздаем святым иконам, мощам, восходя через них к их Причине и к нашей Причине — к Творцу».

Однорукий, но не сломленный

Фактически иконофильские формулировки святого Иоанна Дамаскина спустя несколько десятилетий легли в основу постановлений XVII Вселенского собора. Хотя следует заметить, что основной тезис — «честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу» — принадлежит святителю Василию Великому. Да и не только этот тезис.

Иоанн Дамаскин не стремился создать собственное понимание предмета, он воспроизводил и систематизировал существовавшее до него учение древней Церкви. Оригинальные мысли у него появляются как скрепы уже имеющихся интеллектуальных блоков. Его трактаты внимательно читаются в Константинополе и находят массу приверженцев. Поэтому византийские власти решили скомпрометировать полемиста в глазах его покровителя-халифа.

Император Лев опускается до того, что велит составить подложное письмо ему, Льву, якобы от имени Иоанна. Имитируют не только манеру высказываний, но даже почерк. Через некоторое время халиф Хишам получает дружеское послание от императора ромеев с приложением поддельного письма, неопровержимо подтверждающего факт гнуснейшей государственной измены со стороны своего министра.

Халиф Хашим был человеком горячим, разбираться в деле не стал, как Иоанн его ни просил. Он сейчас же велел отрубить руку человеку, которому почти безгранично доверял и который, как ему увиделось из подложного письма, столь подло его предал. Отрубленную руку повесили на площади в Дамаске, а Иоанн, с позором изгнанный из дворца, вернулся домой и стал молиться Божией Матери.

О чем он мог думать в тот момент? О том, что это несправедливая обида? Несомненно. Но он ведь был христианином, поэтому наверняка перебрал в уме все свои грехи. Возможно, поскорбел о том, что старость подходит, а покаяния такого, как должно, все нет. Что можно было бы больше служить Богу

и меньше халифу-еретику, который оценил его верную службу одним ударом меча. О том, что давно пора удалиться от мира и посвятить себя Богу...

Последняя мысль зрела в нем почти полвека и теперь оформилась бесповоротно. Поэтому молитва Иоанна стала дерзновенной. Он попросил халифа вернуть ему отрубленную кисть, приложил ее к обрубку и молил Богородицу об исцелении. Он обещал Пречистой Деве, что весь остаток жизни посвятит Богу и будет прославлять в песнопениях Его благодатную Мать. От усталости и перенапряжения Иоанн заснул. Во сне ему явилась Матерь Господа, а пробуждение показало, что его надежды были не тщетны. Рука оказалась целой и неповрежденной. Только там, где поработал топор палача, остался шрам.

Иоанн молился всю ночь, воспевая милости Пресвятой Деве. К его молитвам присоединились домочадцы. Веселье было такое, что проснулись жители соседних домов. Среди них обнаружили недоброжелатели, доложившие халифу, что Иоанн обманул его: заплатил палачу денег, и тот не стал его калечить. Иоанна сейчас же призвали к халифу. Можно не сомневаться, что Хишам пылал гневом, как разъяренный хищник. Однако в тот момент Иоанн уже был не растерянным от неожиданности человеком, а мужем, облеченным благодатью общения с Божией Матерью.

Поэтому Иоанн радостно изложил суть дела, показал шрам на руке, и халиф ему поверил. Более того, он тотчас же предложил Иоанну компенсацию морального ущерба: не просто «занимай прежнюю должность», но «будешь первым из моих советников, и впредь я ничего не буду делать без твоего мнения и совета».

Вот только Иоанн пребывал уже на иной ступени жизни. Поэтому он почтеннейше попросил отпустить его в монастырь. Халиф категорически отказывался, но в конце концов сдался и освободил от службы не только Иоанна, но и его брата. Раздав большую часть имущества нуждающимся, остальное Иоанн отдал родне, отпустил рабов и вместе с Космой отправился в пустыню.

ОТНЫНЕ ТВОРЧЕСТВО НЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕТСЯ!

Игумен Лавры преподобного Саввы Освященного принял братьев с радостью. Согласно тексту арабского жития святого Иоанна, настоятель хотел облегчить новому иноку начало пост-

нической жизни, но Господь этого не пожелал, и те, с кем можно было сговориться и кто, возможно, стал бы для Иоанна достойной интеллектуальной компанией, отказались от сомнительного, с их точки зрения, удовольствия наставлять первого вельможу государства, оградив его от спасения кучей побрякушек.

Когда вопрос затянулся, к настоятелю пришел один из духовных, простых старцев и сказал: «Я возьму на себя руководство Иоанном». Поэтому первые шаги на монашеском поприще Иоанн делал под руководством простецы, который наставлял так, как учили его самого, и наложил ограничения на все, что возвращало ум и душу Иоанна к прошлой жизни, в том числе и на творчество:

«Я ставлю тебе, мой духовный сын, условие, чтобы ты отбросил от себя все мирские образы и их суетные, ввергающие в заблуждение превратности. Все то, что ты будешь видеть, что делаю я, то же самое, подобно мне, делай и ты. И не вознось званием, которое ты приобрел; знание монашеское и подвижничество не ниже его, но гораздо выше его по своему положению и мудрости. Старайся порвать с твоими увлечениями и делать то, что противоречит твоему удовольствию. Не делай никакого дела без моего указания и совета. Не пиши никому писем. О мирских науках, которые ты изучил, не говори и не вспоминай вовсе».

Так повествует сирийский иеромонах Михаил из монастыря преподобного Симеона Дивногольца около Антиохии, составивший житие святого Иоанна на арабском языке около 1085 года по обрывочным сведениям из книжных источников. Но хотелось бы привести тот же фрагмент из переработанного немного позднее иерусалимским (или антиохийским) патриархом Иоанном текста и изложенного по-гречески. Первое жизнеописание святого писал простец, и оно, видимо, соответствовало действительности. Второе составлено монахом, искушенным не только в книжности, но и в умном делании, что для наших читателей будет интересно:

«И прежде всего он (старец) заложил ему прочное основание, повелев ничего не делать по собственной воле, жертвовать Богу пот лица своего в молитвах от продолжительности усердия к ним и для того, чтобы очистить пятна прежней жизни, истечь из глаз слезы, которые ценятся Христом как чистая жертва, выше всякого другого курения. Это первое относится к тому, что совершается чрез тело. В отношении же душевного: не следует живописать никакого мирского мечтания, не представлять в душе образов вещей непристойных и соблюдать ум от всякого тщетного превозношения, не гордиться богатством знания и не думать, что в тех науках, которые он изучил, все постигнуто им. Не стремиться также к некоторым видениям и откровениям тайн, не впадать в чрезмерную самонадеянность, т. е. не думать, будто до разлучения души с телом можно достичь безошибочного знания, но знать, что его помышления боязливы и умышления погрешительны (Прем. 9:14). Стараться о том, чтобы не позволять рассеиваться мысли, но тщательнейшим образом сосредоточивать ее, чтобы таким

Иоанн попросил халифа вернуть ему отрубленную кисть, приложил ее к обручку и молил Богородицу об исцелении. Он обещал Пречистой Деве, что весь остаток жизни посвятит Богу и будет прославлять в песнопениях Его благодатную Мать. От усталости и перенапряжения Иоанн заснул. Во сне ему явилась Матерь Господа, а по пробуждении рука оказалась целой и невредимой.

Во всех своих произведениях преподобный Иоанн Дамаскин прежде всего – верный хранитель традиции. Его задачей было не столько рационально обосновать православное вероучение, сколько исповедовать его во всей чистоте, хранить и защищать. Дамаскин – самый последовательный исповедник Халкидонской христологии и по сей день остается главным систематизатором вероучения – «Аквинатом православия».

образом дух напитался божественным светом, душа очистилась, тело освятилось и, наконец, тело, душа и ум так сочетались бы между собою, чтобы эти три, соединившись с простейшею Троицею, стали чем-то простым и человек сделался бы не телесным, не душевным, но совершенно духовным, когда разумным произволением две первые части обратятся в третью и первичную – разумею ум. Так советовал отец сыну, учитель ученику и к этому прибавил еще и следующее, говоря: "Ни к кому не посылай писем и не говори ни с кем ни слова о мирском знании, старательно упражняйся в молчании, ибо ты знаешь, что это — правило не только наших философов, но и известный Пифагор самосский предписывал много-

летнее молчание своим ученикам, новопосвященным в тайны философии. И ты не думай, что прекрасно не вовремя говорить хорошие вещи".

Как видим, второй текст представляет собой расширенный комментарий первого с капитальным аскетическим и богословским обоснованием.

Совершенно очевидно, что Иоанн, будучи с детства искушенным в послушании, с радостью подчинился старцу. Арабский текст сообщает об этом кратко, а вот в греческом варианте патриарх Иоанн приводит еще одно полезное для иноков рассуждение:

«Прошло довольно много времени, как Иоанн воспитывался у старца, подвергался всяким видам испытания, во всем обнаруживая безукоризненное

послушание. И со стороны Иоанна не было противоречий тому, что ему приказывалось; не было ропота на языке его и размышления в сердце его, и он совершенно не судил внутри себя о том, что ему приказывал наставник. Но в глубине его духа было запечатлено, словно на некоторой скрижали, что при исполнении всякого дела и всякого приказания, должно делать так, как заветствует старец, без ропота и рассуждений исполняя приказанное. Ибо какая польза делающему что-либо доброе, если на устах его ропот, а в сердце, как змея, скрывается дурная мысль? Как улучшится душа того, который так служит? Как он преуспеет и достигнет лучшего? Отсюда происходит, что многие с большим старанием трудятся, по-видимому, для добродетели, но трудятся тщетно, не успевая и не подвигаясь вперед».

ДВА ИСПЫТАНИЯ

О монашеской жизни преподобного Иоанна во всех вариантах жития сообщается два эпизода. Первый связан с тем, что в порядке испытания старец посылает его на рынок

Дамаска продать корзины, которые они вместе плели. Нюанс в том, что цену было благословлено поставить в два раза больше против обычной. После долгого мытарства по базару Иоанна узнал бывший раб и купил у него весь товар по заявленной стоимости.

Из текста жития видно, что старец, сознательно возводя ученика по лестнице послушания, понимает, что Иоанн готов выйти на новый уровень, или, выражаясь святоотеческим языком, получить большую меру благодати. Но для этого надо без сомнений и колебаний совершить невозможное. Старец задает ему простенькую в общем-то задачку, но с нравственной и логической заковыкой, и Иоанн без рассуждений ее решает. Жизнеописатели оценивают этот эпизод как победу над дьяволом в вопросе «тщеславия и превозношения».

Второе испытание возникло само по себе, следовательно, промыслительно. У одного из монахов умер брат. Он очень горевал и настоятельно просил Иоанна сложить погребальную песню ему в утешение. Преподобный долго не соглашался, а потом составил тропарь. Когда он остался в келье один, то запел новый тропарь, и это услышал старец. Он страшно возмутился, поскольку Иоанн не выполнил благословения не заниматься творчеством, и выгнал его из кельи. Заступничество других старцев не помогло.

В конце концов старца уговорили, и он дал Иоанну епитимью: «Если вычистит лопатой отхожие места старцев-монахов и покажет мне на этой работе свое повиновение, я возвращу его в келью». Ответ Иоанна был моментальным и для всех неожидан-

ным: «Для меня это легко сделать и не трудно выполнить». Тотчас взял он лопату и корзинку и начал работу в келье, которая примыкала к их жилищу.

Когда увидел старец быстроту поступка Иоанна и обилие его смирения, то поспешил к нему немедленно, не дал ему окончить работы, схватил его за обе руки, целовал в голову и глаза и сказал: «Довольно, сын мой, довольно! Ты в совершенстве выказал смирение и даже больше, чем смирение. Тебе не нужно упражняться в иной добродетели. Иди сюда, в твою келью, с приветом и довольством, с совершенным почетом и миром!»

Именно арабский текст показывает, что старец не хотел унижить послушника, иначе заставил бы чистить все туалеты. Ему надо было спасти его от падения, восстановить возможно утерянную при послушании благодать (о чем старательно повествует уже патриарх Иоанн). Потому что написание тропаря было послушанием, то есть падением. И коль скоро послушник радостно бросился выполнять благословение, то не было нужды изнурять его тяжкими трудами.

«ДУХ УТЕШИТЕЛЯ ГОВОРИТ ЯЗЫКОМ ЕГО»

Вся жизнь преподобного Иоанна Дамаскина протекала под покровом Пресвятой Богородицы. Когда Она сочла возможным завершить его послушничество, то явилась старцу во сне со словами: «Позволь ему

говорить все, что он хочет и желает: Дух Утешителя говорит языком его».

Старец понял, что послушник стал монахом и получил право на свободу творчества: «Сын мой духовный! Если отныне к тебе придет слово, которое ты скажешь, то никто не будет тебя от него удерживать, так как Бог одобряет и любит это. Открой уста твои и говори о всем, что тебя будет вдохновлять. Мое же запрещение тебе объясняется моим невежеством и малознанием».

Так преподобный Иоанн начал составлять каноны на святое Воскресение со стихирами и тропарями, которые дошли до нас в виде Октоиха — богослужбной книги, содержащей тексты изменяемых молитвословий восьми гласов на каждый день недели. Причем каноны — это не только поэтические, но и музыкальные произведения. Следует отметить, что в этом виде творчества упражнялись оба дамаских брата — и Иоанн, и Косьма, помогая друг другу.

Церковное предание приписывает преподобному Иоанну множество важных богослужебных текстов, в первую очередь гимнов: каноны (Пасхальный, на Рождество, Богоявление, Вознесение), Октоих, заупокойная служба — всего до 64 канонов.

По мнению исследователей жития, значительное место в творчестве святого Иоанна занимает агиография: «Похвалы» (энкомии) святых Анастасии, Варвары, Илии, Иоанна Златоуста; «Страсти» святых Артемисия, Параскевы, Петра Капитолийского. Вероятно, именно преподобному Иоанну принадлежит знаменитый средневековый роман «О Варлааме и Иоасафе». Кроме того, он автор множества сочинений морально-аскетического характера и проповедей.

УЧЕБНИК ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

В начале 730-х годов Иоанна вызвали в Иерусалим и против его воли рукоположили в пресвитеры. Служа и проповедуя в храме Воскресения у Гроба Господня, преподобный сблизился с иерусалимским патриархом Иоанном и впоследствии считал его своим учителем. После смерти патриарха Иоанн вернулся в Лавру в сопровождении своего племянника, 10-летнего Стефана, который стал его послушником и одним из ближайших учеников.

О возвращении в родные пенаты греческое житие повествует так: «Он же, возвратившись в Лавру богоносного Саввы и, так сказать, высоко парящим орлом войдя опять в свое гнездо, не вспомнил о наставлении Апостола, что пресвитеры сподобляются сугубой чести (1 Тим. 5:17); но, изменив это изречение по-своему, говорил, что пресвитеры должны заботиться о двойном смирении, что пресвитеры должны вдвое подвизаться, чем прежде, что пресвитеры должны вести двойную борьбу, сражаясь

не только с телесными страстями, но и со страстями душевными и тайными, которые часто бывают незаметны для подвижников, если только они не бодрствуют усиленно. Поэтому и не чувствуя их, человек может коснуться в них. Эти страсти суть: коварство, зависть, самомнение, скрытая гордость, тщеславие под видом смирения, озабоченность чужими делами, к которой относятся многие виды зла, проистекающего от языка, превозношение, мечтательность, испорченный нрав, превозношение смирением тела, воздержание, соединенное с сладострастием, утверждение собственной воли, корыстное пристрастие к ничтожным вещам, отступление от принятой одежды, вследствие чего возникает обособление от братьев и скрытая приманка к превозношению. Стараясь все это с корнем вырвать из своей души, Иоанн к трудам прилагает труды и особенно труды духовные: он напряг весь свой ум и, собрав все то, что прежде написал, просмотрел это, упорядочивая, украшая и исправляя, чтобы придать большую точность выражениям, смыслу, объему и плану; и где встречалась чрезмерная цветистость и как бы нарушалась мера, там он благоразумно старался сообщить большую важность, чтобы в его книгах не было ничего показного и пустого. Поэтому кто обратит внимание на его произведения, тот увидит высоту его учения и красоту его слова, соединенную с величием».

В монастыре преподобный Иоанн написал одну из главных своих работ — «Источник знания». Этот богословский учебник всего Средневековья, образец и начало схоластики состоит из трех частей: философское введение, опровержение ересей и, собственно, богословская система. «Таков педаго-

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Васильева А. А. Арабская версия жития св. Иоанна Дамаскина. Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Том I. / Перевод с греческого. — Приложение к журналам «Церковный вестник» и «Христианское чтение». — СПб.: Издание Императорской Санкт-Петербургской духовной Академии. 1913. — с. 1–22. http://www.odinblago.ru/damaskin_tvorenia1/4
2. Греческое житие преподобного Иоанна Дамаскина. Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Том I. / Перевод с греческого. — Приложение к журналам «Церковный вестник» и «Христианское чтение». — СПб.: Издание Императорской Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1913. — с. 1–22. http://www.odinblago.ru/damaskin_tvorenia1/4
3. Бородай Т. Ю. Иоанн Дамаскин. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010192D2674D18EDC5392301>
4. Малков П. Ю. Догматы — основание жизни христианина. https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Malkov/dogmaty-osnovanie-zhizni-hristianina
5. Афиногенов Д. Е. Примечания и комментарии к «Иоанн Дамаскин. Христологические и полемические трактаты». <https://predanie.ru/book/67886-tvorenia>
6. Священник Эндрю Лаут, Моисеева С. А., Турилов А. А., Макаров Е. Е., Герасименко Н. В., Орецкая И. А. Преподобный Иоанн Дамаскин. Православная энциклопедия. <https://www.pravenc.ru/text/471131.html>
7. Архиепископ Алексий (Лавров-Платонов). Жизнь святого Иоанна Дамаскина. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksij_Lavrov-Platonov/zhizn-svyatogo-ioanna-damaskina
8. Большаков О. Г. История Халифата. Том IV. Апогей и падение арабского Халифата. — с. 695–750. <https://azbyka.ru/otechnik/Religiovedenie/istorija-halifata-tom-4-apogei-i-padenie-arabskogo-halifata-695-750>

гический замысел Иоанна Дамаскина: дать инструмент уму, предостеречь от опасностей и ошибок и наконец [описать] самую истину. Богословие Иоанна Дамаскина включает в себя все достижения эпохи Вселенских соборов: развернутая апофатика, триадология и христология. Но и не только: здесь и проблематика естественного Богопознания, космология того времени и многие другие аспекты средневековой науки. Сердцевиной сочинения является «Точное изложение православной веры». Это не учебник по догматическому богословию, а учебник христианской жизни, в которой догматы должны стать основой аскетического делания, аскетического подвига, восхождения христианина к спасению».

Православный Аквинат

Для своих современников Иоанн был признанным богословским авторитетом. Хроники передают его прозвища: «златоструйный», «мансур сладкопевец», «святоречивый». Помимо главного догматического сочинения «Источник

знания» перу преподобного принадлежит целый ряд менее обширных догматически-полемических произведений, в том числе «Элементарное введение в догматику», написанное для епископа Иоанна Лаодикийского, «О православном образе жизни», «О Святой Троице», «О соединении естеств», «О Трисвятой песни», «О двух волях во Христе».

«Во всех своих произведениях преподобный Иоанн Дамаскин прежде всего – верный хранитель традиции. Его задача не столько рационально обосновать православное вероучение (хотя фактически именно этим он вынужден заниматься, полемизируя против ересей и опровергая аргументы противников), сколько исповедовать его во всей чистоте, хранить и защищать. Для него равно авторитетны Священное Писание и отцы Церкви, и, хотя при изложении всякого вопроса ему приходится каждый раз делать выбор из различных богословских мнений, он безошибочно находит православную середину между двумя радикальными точками зрения. Его можно признать самым последовательным исповедником Халкидонской христологии. Именно через него эта христология стала известна латинскому Западу и славянскому Востоку, где Иоанн Дамаскин по сей день остается главным систематизатором вероучения – «Аквинатом православия»».

Точное время кончины великого песнописца и богослова вызывает дискуссии в ученом мире и разнится между 749 и 777 годами. Святой Иоанн похоронен рядом с основателем Лавры преподобным Саввой Освященным. При императоре Андронике II Палеологе (1282–1328 гг.) мощи его были перенесены в Константинополь. Со временем часть мощей

вернули Лавре, остальные пребывают в монастыре святого Георгия Аламана на Кипре, в обители святого Иоанна Богослова на Патмосе и в церкви Сан-Джорджо деи Гречи в Венеции.

Напоследок невозможно удержаться от еще одной цитаты из арабского жития: «Я прошу тебя, отец наш блаженный Иоанн, чтобы ты заступился за мое смирение и от малого знания моего и великого ничтожества принял сей небольшой рассказ, который я составил на основании некоторых известий о твоих добродетелях многочисленных и обильных. Мне не было известно о всей их многочисленности: я только собрал из книг отдельные разбросанные части, которые нашел вместе с житиями отцов твоего времени записанными вместе с тем, что было присоединено по слухам и по преданию в разном порядке. Я связал одно с другим, так что (рассказ) стал единым ожерельем, пригодным для духовного пользования тому, кто захочет питаться им и извлечь пользу, ознакомившись с ним».

Иерусалимский (или антиохийский) патриарх Иоанн закончил свое творение о преподобном Иоанне так: «Прости меня, трижды блаженный муж, и будь моим ревностным и твердым представителем пред Богом после того, как я, носящий твое имя, по любви к тебе и по твоему внушению и даже, если это нужно, по твоему поручению переделал это прекрасное приношение, сделанное другим».

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

4 [52] 2022 ноябрь — декабрь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Денис Полуэктов

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
председатель Межведомственной комиссии
по вопросам образования монашествующих
Русской Православной Церкви

Заместитель главного редактора —
игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального
женского монастыря Марфо-Мариинской
обители милосердия г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:
Михаил Первушин
(заместитель главного редактора)
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
Анастасия Михалос
Инга Абрамова
Дарья Корнилова
Александра Добрынина
Ольга Шевколенко

Фотографы:
Кристина Кормилицына
Алексей Иванов
Денис Полуэктов

Художники:
Дарья Первушина

Заказ журнала: mnvmag.ru,
order@mnvmag.ru, +7(499)2290339

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 1600 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
В 2023 ГОДУ!

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ПЛАНИРУЕМАЯ
ПЕРИОДИЧНОСТЬ –
ШЕСТЬ РАЗ В ГОД.

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО:

НА САЙТЕ

mnvmag.ru

ПО ИМЕЙЛУ

order@mnvmag.ru

ПО ТЕЛЕФОНУ

+7 499 229 0339

Монастырский вестник

